

Светлана Шуман

Быль о Жизни

Путь борьбы за право жить. Первая часть

12+

Светлана Георгиевна Шуман

Быль о Жизни. Путь борьбы за право жить. Первая часть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57437199

SelfPub; 2020

Аннотация

Книга – о становлении человека – учёного, прошедшего все этапы развития, как личность, осознавшего свою целостность с Жизнью. Об испытаниях, которые он преодолел на жизненном пути. Книга – не только о жизни человека, но, и о Жизни, которая есть Бог, Создатель, Творец. Книга – быль о взаимодействии Жизни с человеком, которого она избрала, чтобы через него передать знания о себе всем людям земли. Переиздание. Будет интересна и полезна всем категориям читателей.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Начало жизни. Жизнь в Хаосе	5
Глава 3. Формирование интеллекта. Жизнь в науке.	74
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Пролог

Сейчас, оглядываясь назад, Светлана Георгиевна оценивает свою жизнь, как закономерный результат взаимодействия с Жизнью. Раньше она не понимала, скорее, не задумывалась над тем, что пришла в этот мир не по своему хотению, а с определенным назначением, со своей судьбой, которую ей определила Жизнь. И вся ее жизнь – это исполнение назначения, проживание своей судьбы. И, если раньше сердилась, обвиняла кого-то в своей неудаче, то, сейчас поняла: происходит то, что должно произойти. И еще поняла: единственное, что может сделать человек – это наилучшим образом исполнить свою судьбу. Именно этому и надо учиться.

Глава 1. Начало жизни. Жизнь в Хаосе

Приказ о закрытии института министр образования подписал тогда, когда ректор была в отъезде. До этого ничто не предвещало неприятностей. Относительно недавно была комиссия из Министерства образования, которая не сделала никаких замечаний. То, что у института не было своего помещения, не означало, что институт работает плохо. Институт заключал договора на аренду. Правда, срок договора последней аренды истекал в конце текущего года. Но, все были убеждены: ректор эту проблему решит. Она решала и не такие проблемы!

Приказ о закрытии института грянул, как гром среди ясного неба. И сотрудники растерялись: ректора нет на месте, она не звонила последние два дня, и как сообщить ей – не знали, поскольку не знали, где она находится в настоящее время. Уезжая в командировку, она обычно решала много вопросов в разных местах и, так как передвигалась на машине, то и сама не знала, когда возвратится домой.

Пока не было ректора, позвонили из Министерства образования: срочно соберите всех студентов, чтобы они успели написать заявления о переводе в государственный вуз. «Вам дается срок – неделя. Все, кто не успеет написать за это вре-

мя заявление, останутся выброшенными на улицу».

Был конец июля. Сессия закончилась. Студенты разъехались по домам. Как их можно было собрать в такой короткий срок? Кроме того, ведь надо было кому-то принять решение о реализации приказа министра. Все знали – это не понравится ректору.

Все могло быть иначе, если бы приказ пришел в то время, когда ректор была на работе. Ведь смогла же она уже потом, в сентябре, получить решение Высшего хозяйственного суда о незаконности приказа министра, изданного в июле, и об отмене этого приказа.

Это понимали в Министерстве образования, но, так как готовили подлость, потому и приказ издали, и позвонили, и посеяли панику именно тогда, когда ректора не было в городе.

К тому времени, когда она вернулась из командировки, многих студентов уже разыскали, пригласили в институт, они написали заявления о переводе в государственный вуз. Кому – то это было выгодно – ведь, теперь, как думали, они уже точно получают диплом государственного образца.

Но, не учли, что Министерство готовило подлость не только ректору, но и студентам: очень многих студентов отчислили в первую же сессию. Конечно, придирались, конечно, все было подстроено специально, чтобы «завалить» хотя бы на одном экзамене и потом объявить, что студентов плохо готовили в вузе, где они учились прежде. Кроме того, ведь

аудитории в государственном институте – не безразмерные, и вместить еще восемьсот «незапланированных» студентов вряд ли могли. Пришлось создавать новые, дополнительные группы, увеличивать нагрузку преподавателям. Чтобы снять все эти хлопоты разом, надо было отчислить вновь прибывших «варягов». Ну, а то, что студенты – тоже люди, об этом начальство не думало. Да и некоторые преподаватели, желающие угодить начальству, не скупились на грубость: отыгрывались на студентах, унижали их прежних преподавателей, объявили их прежнего ректора авантюристкой. Но, тогда, в июле, никто не мог предвидеть, вообще, предположить, что министр образования может совершать безнравственные поступки. Потом уже стало ясно: это был сговор местных областных властей с министром образования. Об этом сказали в Высшем Хозяйственном суде, где приняли решение о возвращении лицензии гуманитарному негосударственному институту. Представителям министерства судья сказал: «Вы закрыли институт за то, что он работал лучше многих других».

Но, все это было потом. А тогда С. Г. срочно собрала родителей студентов. Убеждала их, что это – недоразумение, и она исправит положение, надо, чтобы они остались, надо, чтобы они поддержали её, надо немного подождать.

Родители считали, что им повезло, и ждать не согласились.

Ушли все студенты – к тому времени в институте было

почти восемьсот человек.

Уже в декабре месяце начались звонки родителей прежних студентов – нельзя ли вернуться?

Куда вернуться, когда институт сделал набор на новый учебный год только студентов первого курса! А вернуться просились те, кто почувствовал, что скоро им придется расстаться с институтом – поскольку постепенно осознали, что стали заложниками желания властей наказать «непокорного, своевольного и своенравного ректора». Чтобы не повадно было остальным, которые вдруг захотели бы последовать вопиющему примеру: открыть свое дело без согласования с начальством.

Вообще, в этом провинциальном городе все «частники» находились в «кулаке» у областного начальства. Чиновникам несли мзду, они сами приезжали «на места» с целью поборов. А ректор гуманитарного института позволила себе обойтись без их «помощи».

После поступка, который совершили чиновники от власти вкупе с министром образования, городская газета писала: «Все было спланировано заранее. Ректор позволила себе покуситься на привилегии чиновничьей элиты – иметь непомерное материальное, держать распределение материального потока под своим контролем».

Бороться с властью – бесполезно. С. Г. это поняла уже позже. А тогда, отсудив у Министерства образования лицензию на образовательную деятельность, институт сделал на-

бор студентов на новый учебный год. Престиж гуманитарного института в городе и области был настолько высок, что, несмотря на скандал, на новый набор было подано более двухсот заявлений. К тому времени взятки в государственных вузах уже процветали так, что поступить, особенно на специальность юриста, было практически невозможно. Многие же из тех, кто поступал за деньги, через некоторое время не выдерживали постоянного мздоимства, и просились в негосударственный вуз. Это была одна из причин, почему надо было ликвидировать гуманитарный институт: он мешал осуществлять выборы с желающих получить «корочки» юриста, экономиста. Эти специальности в то время только входили в «моду». На этом и «играло» руководство единственного государственного вуза области, где можно было получить диплом о высшем экономическом или юридическом образовании. С появлением гуманитарного института возможность управлять ситуацией в области осложнилась. Поэтому и решили, объединившись с министром образования, устранить эту помеху.

В гуманитарный институт принимали всех: если сможете учиться – учитесь. Плата в институт была очень небольшой. И не надо было сдавать вступительных экзаменов. Проводилось собеседование, составлялись психологические характеристики студентов, разрабатывались рекомендации каждому – как необходимо достигать успеха в обучении. Такой подход оправдывал себя. Отчисления студентов по собственной

инициативе институт не производил. Студенты оставались в институте до тех пор, пока успешно сдавали сессии. Причем, у них была возможность сдавать один и тот же экзамен по нескольку раз. Уходили те, кто осознал: учиться он не сможет, это — очень тяжело.

Безусловно, информация о порядках обучения в институте разошлась по всей республике. Поэтому, уже на второй год работы в институт пришли учиться более трехсот человек. Но, так как и отчислений было достаточно, то, к пятому году работы, институт имел около восьмисот студентов.

После тяжбы с Министерством образования, начав учебный год нового набора в октябре, институт продолжал работать, пока не настали холода. И, вот, тут-то и проявила себя власть: в здании отключили свет, воду, отопление. Но, студенты продолжали учиться. Срок договора аренды помещения у института истекал в конце декабря. Был ноябрь, поэтому, институт продолжал находиться в этом помещении, пока однажды сотрудники и студенты не оказались перед закрытой дверью. Начались судебные разбирательства. Институт, в итоге, пришлось закрыть, снова распределить всех студентов нового набора в государственные вузы, и начать вывозить мебель, столы, парты. Это случилось в марте 1999 года.

Гуманитарный институт был не первым и не последним вузом республики, который вынудили закрыться. Уже потом, анализируя, стали понимать: закрывали вузы, непокорные власти, те, в которых не было в числе соучредителей чи-

новников от власти.

В республике, мягко говоря, не приветствовали инициативы, проявляемой людьми. Надо все согласовывать с чиновниками, мало того – соглашаться с условиями, выдвигаемыми ими. Тогда и созданное предприятие будет поддерживаться чиновниками.

Когда уже был создан гуманитарный негосударственный институт, была получена лицензия на образовательную деятельность, был произведен набор студентов, и институт стал достаточно успешно работать – об этом пошла информация по городу и области – к С.Г. обратились «ходоки» от власти. Институт она создала без всякой поддержки и помощи. Подумала, что и дальше справится сама. Отказалась взять в соучредители высоких чиновников облисполкома. Нет, она об этом не пожалела даже тогда, когда, по подлому сговору с теми, от кого зависело само существование института, именно местные чиновники добились закрытия института. Хотя многие говорили: «Ну, что Вам стоило «отстегивать» им какую-то сумму денег?» Дело было не в деньгах, а в ее жизненных принципах.

Понять, почему все люди – разные, очень непросто. Наверно, потому, что каждый приходит в этот мир со своей миссией. Но, люди об этом не догадываются. Просто живут – так или иначе. С. Г. поняла, что была избрана Жизнью для творения, создания новых знаний, когда прожила все этапы своей жизни: приобрела эрудицию, развитое мышле-

ние, применила накопленные знания для создания собственного вуза. И много читала, вплоть до этапа, на котором начала изучать Библию, чтобы соединить научные, философские, знания, накопленные из художественных произведений, с библейскими знаниями.

Читать научилась очень рано, и уже в первом классе читала «толстые» книги: Мало «Без семьи», Дэфо «Робинзон Крузо».

Маленькая С. – конечно, она это не помнит, об этом ей рассказывала мама – с самого детства была любознательным ребёнком. Стала разговаривать в год и два месяца. В два года знала наизусть много стихов.

Была непоседой, поэтому постоянно попадала во всякие истории. Однажды, в два года, споткнулась о чайник с кипятком, который мама поставила на пол. В больнице пролежали месяц. Выписали, поскольку врачи сказали, что спасти ребенка не удастся. Уже дома кто-то подсказал народное средство и раны стали затягиваться. Когда ей было три года, она, не дождавшись, пока мама поговорит со знакомой на улице, стала самостоятельно переходить дорогу. Её сбила машина. Но, всё обошлось. Кто помогал ребенку остаться живым? Люди об этом не задумываются, считают, что всё происходит случайно. На самом деле – всё закономерно. Мы не понимаем этого, но, тем не менее, нами управляет Жизнь. И мы не просто сотворены, а каждый – для определенных дел. Поэтому, именно Жизнь (которую люди называют Бо-

гом) и «ведет» каждого человека по жизни, чтобы он смог выполнить возложенные на него задачи.

Конечно, когда ребенку два года, нельзя еще понять, для чего он родился. Но, если просматривать жизнь человека с «высоты» зрелого возраста, интеллекта, жизненного опыта, то можно будет проследить, как Жизнь формировала его, растила, спасала, создавала условия для развития. Именно Жизнь. Это люди так думают, что все делает сам человек или другие люди. На самом деле, люди делают то, что делает с ними Жизнь.

Чем можно было объяснить, что С., будучи трех-, четырехлетним ребенком, во всем проявляла самостоятельность? Когда родители уходили из дома, оставляя её одну, мама спрашивала: «А тебе не будет скучно?» Она отвечала: «Ты же знаешь, мне скучно не бывает, я найду себе дело». Дела себе она действительно находила сама. Сколько помнит себя, всегда что-то делала: читала (это было самое любимое занятие), рисовала, раскрашивала, лепила, пела, вышивала, сочиняла стихи, позже – в шестом классе – писала повести, рассказы. В шесть лет она сама пошла в музыкальную школу – записаться на обучение. Но, в семье не было инструмента. Поэтому, музыкой немного занималась уже в зрелом возрасте. В семь лет сама пошла во Дворец пионеров, записалась в литературную студию. Голос у нее был сильный, громкий, дикция – выразительной, поэтому уже через какое-то время ей поручали вести отчетные концерты Дворца пионе-

ров и школьников, которые проходили в театре оперы и балета, другие концерты. Позже записалась в танцевальную студию, занималась художественной гимнастикой. Уже в старших классах стала заниматься баскетболом, ручным мячом.

Она хорошо училась в школе, но была маленького роста, поэтому девчонки ее дразнили, могли физически обидеть. Наверно, это и подвигло ее на занятия баскетболом.

После восьмого класса обрезала косы. Сразу повзрослела, похорошела. С этого времени на нее стали обращать внимание мальчики. И это ещё больше испортило отношение к ней девчонок класса. Уже потом С. поняла, что это была элементарная зависть. Ей было незнакомо это чувство. Она была доброжелательной, отзывчивой, делилась со всеми своими знаниями, и не знала, что надо делать, чтобы завоевать доброе отношение одноклассников. Так и окончила школу, не имея подруг, друзей. Но, эрудиция, самостоятельность, высокий интеллект выделяли ее среди всех. Она не хвасталась этим, не гордилась, воспринимала все, как само собой разумеющееся.

Она никогда не заставляла себя развиваться – всегда делала это с удовольствием. Ей нравилось читать, выполнять какие-то дела, познавать что-то новое.

Успевала отлично учиться в школе, много читать, заниматься спортом, вышивать – тогда в моде была вышивка гладью и крестиком, посещать различные студии. И не пропускала ни одного спектакля республиканского драматическо-

го театра. Ходила на выставки, на концерты приезжих мастеров в филармонию, консерваторию. Любила живопись. Знала работы многих художников. Любила классическую музыку. Это действительно было всестороннее развитие.

Рано став самостоятельной, но, захотев быть еще и независимой, после окончания школы, сама устроилась рабочим в строительную организацию – работала на укладке трамвайных путей. Имея свои деньги, с юношеского возраста путешествовала по стране. Много раз бывала в Грузии, Армении, Прибалтике.

Чтение книг, путешествия способствовали развитию интеллекта. Но, и личная жизнь не обходила ее стороной. Она повзрослела сразу, как только обрезала косы. Волосы у нее были красивые, густые, волнистые. В это же лето она впервые вместе с подругами пошла в парк на танцы. На первый же танец ее пригласил Влад. Он не понравился ей, и она отказалась с ним танцевать. Он сказал: «Тогда танцевать ни с кем не будешь!» и остался стоять около нее. Когда закончились танцы, он пошел провожать ее домой. Он сопровождал ее потом по жизни больше сорока лет. Разные периоды были в их отношениях, но они так и не пошли по жизни вместе. Можно предположить, что он не вписывался в сценарий ее жизни. Но, он показал ей впервые в жизни, что такое любовь мужчины к женщине. Он пронес это чувство через всю свою жизнь. Где бы ни был, находил возможность подарить ей цветы на день рождения. Когда ей исполнилось со-

рок пять, он привез в город, где она тогда жила, сорок пять гвоздик. Когда С. училась в аспирантуре в Москве, Влад отвозил в школу её сына. Учил его ездить на машине, когда тот учился еще в первом, втором классе. Сам он был с детства влюблен в машину, великолепно её водил. Когда С. купила машину (это было уже значительно позже), он обучал ездить и её. Однажды она собралась ехать на дачу. Влад в это время был рядом. По дороге встретили стадо баранов, которые переходили дорогу. Надо было притормозить. Но, она так растерялась, что вместо тормоза нажала на газ. Неожиданно для С. Влад нырнул вниз, к педалям, и нажал изо всех сил на тормоз. Баранов удалось не покалечить.

В то время у неё были и «похлеще» казусы. Но, не было рядом Влада. Она была на даче, собралась уезжать, с ней попросился ехать сосед. Дом, к которому надо было подъехать, чтобы высадить соседа, она проехала, не успев во время затормозить. Ни она, ни сосед не знали, как на машине двигаться назад. Тогда она проехала несколько метров вперед, потом повернула, и уже с другой стороны, подъехала к дому.

Вспоминая свои первые опыты езды на автомобиле, она потом удивлялась: как можно было рисковать садиться за руль, не зная, как двигаться назад, как тормозить, увеличивать скорость. Зато, потом, она научилась ездить мастерски, много путешествовала – не только по стране, но, ездила и за рубеж – в Польшу, Чехию. А риск сопровождал всю её жизнь.

Она встречалась с Владом до ухода его в Армию. Он – так добился, чтобы она приходила на свидания. Относился к ней по дружески, хотя любил ее – это была любовь с первого взгляда. Но, первые два года они даже не держались за руки. Встречаясь, гуляли по улицам, ходили в кино, на танцы, сидя на скамейке на бульваре, вслух читали книги. Конечно, в наши дни не встретишь таких отношений. Уходя в Армию, он сказал ей: «Я тебя не неволю, ты можешь строить свою жизнь, как захочешь, но, я тебя считаю своей невестой». Из Армии он прислал ей с демобилизовавшимся солдатом подвенечное платье, фату. Она к тому времени уже встречалась со своим будущим мужем. А платье и фату отнесла маме Влада. Потом, когда развелась с мужем, они некоторое время жили вместе, даже сделали попытку жить вместе с мамой Влада. Но, его мама плохо относилась к С., не простила ей предательства, когда она, не дождавшись Влада из Армии, вышла замуж. Влад был хорошим, послушным сыном. Чтобы не огорчать мать, женился на армянке, как ему и посоветовала мать. Со С. тогда они расстались и не виделись долгое время. Но, уже позже встречались в Москве, когда она приезжала туда в командировки. В это время в Москве училась в аспирантуре её подруга. Они все вместе ходили в рестораны, в театр, на концерты. Когда они переехали в другой город, Влад приезжал и туда – как правило, на дни её рождения. Когда она развелась со своим вторым мужем, открыла свой институт, он бывал в её городе проездом – возил

грузы во Францию, Испанию, Голландию и т.д. С.Г. приезжала в гостиницу, где он останавливался, дежурная смотрела на нее укоризненно, когда они вместе проходили к нему в номер, а он говорил: «Это – не то, что Вы думаете, это – моя настоящая и единственная в жизни любовь!»

Прежде, чем повзрослеть, С. пережила много испытаний в жизни, которые начались чуть ли не с раннего детства.

Что такое «испытания»? Многие считают, что это – наказание, которое дает Бог. Многие думают, что это – способы закаливания человека, которые, опять же, даются Богом.

Но, С.Г. считала, что испытания, которые приходится на долю человека, и возникают в те или иные периоды его жизни – это результат средств, используемых самим человеком во взаимодействии с другими формами Жизни – с природой, животными, людьми и т.д. Если человек негативно относится к «другим», он использует отрицательные средства во взаимодействии с ними. Тогда и к нему «другие» относятся отрицательно. Хотя, не всегда на доброжелательность человека люди ему отвечают тем же. К сожалению, людям не дают знаний, что без «других» форм Жизни они не смогут прожить: солнце их согревает, земля родит плоды, вода поит, другие люди изготавливают предметы, еду, необходимые им для жизни. Загрязняя воздух и водоемы, уничтожая рыбу, истребляя птиц, различных животных, люди уничтожают сами себя, поскольку они – неделимая целостность с воздухом, водой, землей и т.д.

Если у человека случается неуспех, он зачастую винит «других». Считает, что ему мстят или завидуют. Но, если разобраться, то, именно, сам человек возбуждает зависть у других людей: он в чём-то превосходит их, у него есть то, чего нет у «других». И, часто человек сам стремится показать «другим» свое превосходство над ними. Поэтому, можно сказать, что в своем неуспехе виноват, главным образом, сам человек.

Можно предположить, что испытания – это тяжесть для человека. Но, если задуматься, то станет ясно, что человек, которому даются испытания – истинно живущий человек, который обучается умению правильно жить именно благодаря испытаниям. Случившийся неуспех стимулирует человека начать думать, анализировать, искать причины неудачи. То есть, способствует развитию человека.

Нередко говорят, что испытания Бог даёт тем, кого любит, и чем больше любовь, тем серьёзней испытания. Бог всегда помогает человеку. Либо подсказывает, как надо поступить, что надо сделать, чтобы преодолеть испытание, либо сам создает определенные условия, которые помогают человеку преодолеть его. Главное – Бог делится с человеком своими идеями, мыслями, которые выступают как средства правильной жизни. Каждый человек, чтобы прожить счастливую жизнь, должен научиться слушать свой внутренний голос, который на самом деле является голосом Бога.

Если понять, что человек неотделим от Бога, и если по-

нять, что содержание Бога составляют разные формы Жизни, то, можно будет понять, что человек реально может получить любые знания, которыми обладает та или иная форма Жизни. Но, для этого он должен научиться вступать во взаимодействие с различными формами Жизни. Именно этому и должны научить каждого ребенка взрослые. Но, для этого, сами взрослые должны понимать эту закономерность и должны научиться применять ее в своей жизни: человек может научить «другого» только тому, что умеет сам.

Когда С. было пять лет, она ходила в детский сад. Водил ее туда папа по дороге на работу, и находился он очень далеко от дома и улицы, где жила семья С. Однажды днем к маме ворвалась соседка (раньше в городе, где жила С., двери домов днем не запирались). С порога стала кричать и требовать, чтобы мама позвала дочь. «С. нет дома, она – в детском саду», – ответила мама. «Но, она только что избилась мою дочку», – парировала соседка. «Она не могла этого сделать, поскольку детский сад находится далеко от дома», – пыталась защищать С. мама. «Она пришла, избилась ребенка и снова ушла в детский сад», – подвела окончательный итог соседка.

Такая у С. была репутация. Ей казалось, что она защищается сама и защищает других, более слабых, от тех, кто пытался их обидеть. А родители детей, которые им ябедничали, считали по – другому. И, мама постоянно наказывала С. Не разбиралась, права ли она. Просто пыталась лишить её возможности быть заступницей, «борцом» за справедливость.

Поскольку мама не разбиралась, а просто наказывала, то, С. не имела возможности оправдаться.

Дело в том, что мама и сама считала С. очень непослушным, своенравным ребенком. У нее с дочерью происходила борьба с самого раннего детства. Дочь своей любознательностью, стремлением к самостоятельности доставляла маме много хлопот. Но, С. поддерживал папа. А, так как, у мамы с папой отношения были не очень хорошими, то получалось, что против мамы был тендем «папа – дочь». Не имея возможности наказать папу, мама стремились по поводу и без него наказывать С. Родители С. были совсем разные люди: папа был интеллигентным, образованным человеком, работал начальником одного из отделов в управлении внутренних дел. Его ценили именно за то, что он мог грамотно составить отчет, докладную записку. Были у него на работе и завистники, но, он об этом и не догадывался. А мама приехала в город из деревни, когда ей было только шестнадцать. Закончила девять классов. Но, учиться дальше не захотела. Так как внешне выглядела старше своих лет, то, родственники, у которых она жила, симитировали пропажу ее документов, и ей выдали паспорт, как восемнадцатилетней. Она устроилась на работу в управление внутренних дел – секретарем какого-то начальника. Там и познакомилась с Жорой, который впоследствии, когда уже родился второй ребенок, женился на ней. Женился, несмотря на разницу во взглядах, в возрасте, в уровне образованности и культуры.

Сельская девушка, попав в интеллигентную среду, явно, проигрывала по всем параметрам сотрудникам управления. Сослуживцы Георгия Кузьмича часто собирались вместе – отмечали праздники, дни рождения, награды, присвоение очередного звания. Таня ходила вместе с ним на эти «посиделки» милицейской элиты. Ощущая постоянно свою ущербность, переживала. Это и сделало ее жесткой, жестокой, завистливой, злопамятной, властной. Все эти качества испытывали на себе дочь и муж. Видя необычайность дочери, высокий уровень самостоятельности, независимости, эрудиции, мама вроде бы, должна была гордиться ею: ведь, и она причастна к тому, что ребенок растет таким разумным. Но, она, однако, всячески пыталась проявить свою власть над дочерью, сломить ее. И так продолжалось всю жизнь: вместо того, чтобы радоваться успехам дочери, она пыталась найти изъяны в её поведении, действиях – и это шло еще с детства, когда, наказывая дочь физически, вместо плача, слышала упрямое: «Буду, буду так делать!». После такого поведения дочери мать пыталась найти еще более жесткие меры, чтобы посильнее наказать дочь: не давала ей есть, не разрешала идти гулять, не покупала новое платье, которое обещала купить к празднику. Но, все эти «методы воспитания» не давали эффекта: ребенок все больше отдалялся от матери, и забирал все свободное время отца. Это злило Т. еще больше. Как-то, собрались вечером в гости – С. тогда было года четыре. Она попросилась в гости вместе с родителями. Па-

па сказал: «Одень ребенка!» Мама стала уверять, что негоже брать с собой ребенка в компанию, где будут пить, веселиться. Наверно, она была права. Но, у папы с мамой была постоянная конфронтация, к тому же, очень любя дочку, не имея возможности уделять ей много времени, он старался исполнять все ее капризы. Мама вынуждена была согласиться с папиным решением. С., когда папа вышел из комнаты, показала ей язык и сказала: «Съела?» Настроение было испорчено окончательно, Таня готова была избить ребенка и остаться дома. Но, слишком она любила эти «посиделки», на которые в последнее время муж брал ее все реже: она была беременна вторым ребенком.

Наказания за непослушание сыпались на С. вплоть до восьмого класса. Причем, мама избивала ее палкой, ремнем с пряжкой, всем, что попадется под руку. Дочь, зная злопамятность мамы, но, тем не менее, постоянно проявляя своеволие, однажды, боясь очередной порки, осталась на улице до ночи. Ей было лет четырнадцать. Это было летом, и на улице было тепло. Жили они в «растворе» – вход в квартиру был прямо с улицы. Папа в тот день дежурил, она осталась дома с мамой и другими детьми – младшим братом и сестрой. На улице уже стемнело. Но, она идти домой боялась. Села на камень недалеко от квартиры. Уже близилась полночь, когда на машине подъехала соседка, которую все называли нецензурными словами – к ней часто приходили мужчины и устраивались оргии. Увидев С. в эту пору на улице, она за-

брала ее с собой: все соседи знали, как Т. наказывает старшую дочь, хотя и не могли понять, почему она ее не любит.

Утром, однако, когда С., думая, что папа уже вернулся с дежурства, пришла домой, мать ее жестоко избила. С. пыталась спастись бегством, но мать заблаговременно закрыла на ключ дверь. Комната была заставлена мебелью, посреди комнаты стоял большой круглый стол. Увидев в руках матери ремень, дочь стала бегать вокруг стола, пытаясь спастись от неё. Потом «нырнула» под кровать.

Нагнувшись, чтобы удобнее было достать дочь ремнем, Татьяна била её металлической пряжкой. Когда попадала по телу, дочь вскрикивала. Когда попала в глаз, С. сильно закричала и вылезла из – под кровати. Тут уж Т. избила дочь «от души». Глаз был залит кровью, на следующий день все тело было в кровоподтеках. Конечно, муж ругался с Т. из-за того, что она наказывает старшую дочь. Но, Т., прожив с ним больше двенадцати лет, уже не боялась, что он ее бросит с детьми. Но, уважать и считаться с ним окончательно перестала. К тому времени он уже не работал в милицеемском управлении. Она работала машинисткой – надомницей и теперь уже не зависела полностью от него материально. Для нее главной ценностью жизни были деньги. И теперь, когда она сама их зарабатывала, она не считалась с мужем, унижала его, постоянно выясняла с ним отношения. Можно было подумать, что она не простила ему, когда еще в пору ее юности он был более образованным, культурным, доброже-

лательным человеком. Она все время потом пыталась дотянуться до его уровня – много читала – классику, газеты, журналы. Но, видимо, отсутствие изначального фундамента не позволяло ей стать умнее. Кроме того, до конца дней она оставалась своевольной, стремилась подчинить других людей своей воле, желаниям, интересам. К тому, кто сопротивлялся ей, она относилась недоброжелательно. Так, до конца своих дней не простила самостоятельность, стремление к независимости, которое проявляла старшая дочь. И когда, уже став взрослой, С. напоминала ей, что она ее в детстве избивала, говорила: «Хорошо, что я тебя била. Если бы не била, неизвестно, что из тебя получилось. А так – стала человеком!»

Испытания, которые С. «прошла» во взаимодействии с матерью, научили ее быть более разборчивой в выборе друзей, подруг. Но, жить в вакууме она не могла. И не могла понять, почему ее ненавидят девчонки, с которыми ей пришлось учиться в шестом классе (она перевелась в эту школу только к шестому классу). Потом поняла: несмотря на свою неказистую внешность, она была «всезнайкой», всегда готовой к урокам. Имела замечательную память, развитое мышление, могла решить любой сложности задачу по математике, физике, ответы и сочинения по литературе у нее были блестящими. Ее хвалили все учителя. И чем больше похвалы выпадало на ее долю, тем более издевались над ней одноклассницы. Она пыталась изменить отношение к себе тем,

что, по их просьбе, на контрольных работах, решала их варианты задач и примеров, и незаметно передавала им. Но, это еще более усиливало их злобу и зависть. А она терпела. И не пыталась навязаться к ним в подруги. Зато сразу после школы шла в библиотеку. Мало того, что брала книги на дом, еще и подолгу засиживалась в читальном зале. В шестом классе девочки уже во всю заигрывали с мальчиками, причем, более старшего возраста. А ее это не интересовало. Книги заменяли ей все развлечения, которым предавались одноклассницы. Как на своей улице она была «белой вороной», такой же «вороной» была и в школе. Конечно, переживала, когда подвергалась насмешкам девчонок, но ничего не могла с собой поделать. Уже значительно позже поняла, что с самого детства не принадлежала себе, а делала то, что от нее ожидала и что подсказывала ей Жизнь. И, несмотря на наказания, препятствия, которые возникали в жизни, С. пронесла самостоятельность, потребность в развитии через всю свою жизнь. Только имея такие качества, она могла стать истинным ученым, творцом, создателем.

Испытания стали более серьезными, когда С. повзрослела. После окончания школы сделала попытку поступить в университет. Тогда еще не знала, кем хочет стать. В школе ей легко давались все предметы, поэтому она не знала, в каком направлении двигаться дальше: то ли поступать на химический факультет (в десятом классе химию преподавала учительница, которая смогла влюбить в свой предмет почти всех

учеников), то ли поступать на геолога – разведывательный (ее прельщала романтика жизни), то ли стать юристом. Уже в последний момент подала документы на факультет журналистики в университет. Однако, в университет в этот год она не поступила.

К этому времени она уже работала в проектном институте, копировала работы проектировщиков – людей интеллигентных, образованных, культурных. Особенно нравилась ей Л. П. – старший в группе. Это была женщина, которая, несмотря на свой зрелый возраст и широкую эрудицию, продолжала много читать. Каждый день она рассказывала, какую очередную статью прочла, в каком журнале, в какой газете, какой роман в каком журнале начали печатать. Все слушали ее, восторгались умом, удивлялись, откуда она находит время для изучения различных источников.

С. стала подражать ей, и, через некоторое время, у нее вошло в привычку читать «Литературную газету», журнал «Иностранная литература». Теперь она уже могла принимать участие в обсуждении отдельных статей, высказывать свою точку зрения, и постепенно стала чувствовать, как к ней меняется отношение более старших людей. Стала чувствовать, как взрослеет, умнеет, начала ощущать уверенность, чувствовала, что, чем дальше, тем высказывания ее и аргументы становятся всё более зрелыми.

В это же время книги, как бы, сами стали находить её. Она и раньше много читала, а теперь появилась новая мотивация:

быть не хуже других.

В это время она познакомилась со своим будущим мужем, и, хотя, тогда, еще и не ставила цель выйти за него замуж, но вначале участие в клубе интеллигенции, потом «взрослые» встречи с Э., делали ее более взрослой, уверенной в себе.

В тот год, когда она поступала в университет в очередной раз, набора на факультет журналистики на русском языке не было. В русскоязычные группы был набор только на факультет востоковедения. Выбирать было не из чего. Но, и востоковедение ей показалось очень интересным предметом.

Вообще, к тому времени она поняла, что должна приобрести гуманитарную профессию. В первый год, когда не поступила в университет, пошла в институт нефти и химии, к декану геолого-разведывательного факультета, попросила разрешения посещать вечерами лекции по математике, экономике, философии, другим наукам. Но, очень скоро убедилась, что не сможет учиться в техническом вузе: никак не могла себе представить точку в пространстве.

В этот год ее взяли в университет – видимо, она уже «примелькалась» членам приемной комиссии, которые, к тому же, поняли, что денег от нее не дождешься, взять с нее, кроме знаний, нечего (на Кавказе уже в то время процветало неимоверное взяточничество и блат), но с ней договорились, что она будет заниматься на факультете общественной работы.

Когда закончились экзамены, объявили, что на факульте-

те востоковедения, куда она поступила, на русском языке создается только отделение библиографии и библиотековедения. Так С. попала в «святая святых» – на курс, где преподавание шло по учебному плану филологического факультета, где она должна была еще более углубить свою эрудицию, интеллект, приобрести еще больше знаний.

На заочном отделении, куда поступила, С. была самой младшей. Но, как когда-то в школе, была одной из лучших в группе. В этой же группе с ней училась З. М. – татарка. Как самую старшую, ее избрали старостой. Но, когда у нее не было времени, чтобы выполнить какое-то общественное поручение, она просила об этом С. Поэтому, С. была «вхожа» в деканат. Как – то однажды, во время сессии, секретарь деканата сказала, что надо, чтобы на очередном экзамене студенты сдали в деканат определенную сумму денег – вроде бы, на нужды деканата. С. позвонила З. – (у нее болел ребенок и на занятия она не ходила), изложила ей просьбу декана. Все знали, что на факультете процветают взятки. Но, будучи «сильной» студенткой, С. денег никогда никому не давала. У нее были знания, осталась привычка на все экзамены, зачеты, семинары приходить подготовленной. Она могла сама честно «зарабатывать» отличные оценки. После разговора с З. поговорила с группой. Те студенты, которые были не уверены в своих знаниях, сдать деньги согласились. Но, большинство отказалось. Именно с этой информацией С. и пошла в деканат. Это случилось на шестом, последнем,

году обучения в университете.

Что тут началось! Скорее всего, тон и содержание «речей» С. не понравились секретарю. Скорее всего, этот вопрос обсуждался с деканом. Во всяком случае, её пригласили в деканат, и теперь уже декан обвинял ее в том, что «как она могла подумать, что это – взятка декану или преподавателю»? Он грозил С. судом, отчислением из университета (и это в то время, когда оставалась только защита дипломного проекта). С. «оскорбила руководство факультета, поставила под сомнение порядочность всех преподавателей не только факультета, но и всего университета». Он грозил вызвать её к ректору университета, чтобы тот решил, что с ней делать дальше.

Это было такое испытание! Прочитать в вузе шесть лет и быть отчисленной! Не получить диплома! Конечно, С. была в панике. В это время она уже была замужем за Э., папа которого имел большой вес в республике. Но, обсудив дома возникшую проблему, решили пока к нему не обращаться.

С. тогда не поняла, что все это – фарс! Не поняла, что декан блефует! Конечно, он никуда бы не пошел и не стал выносить «сор из избы». Он боялся, что это сделает студентка – начнет рассказывать всем, какие порядки существуют на факультете. Боялся, что она начнёт обсуждать эту проблему в семье. Поэтому, решил ее напугать.

С. позвонила З. и рассказала ей, какой оборот приняло дело. Когда они встретились с З., та сказала: «Какой ты все-та-

ки еще ребенок! Ничего не понимаешь в жизни!» С. оставалась таким «ребенком» во все дальнейшие годы своей жизни. Поэтому, когда у нее отобрали институт чиновники от власти, которым она не уплатила «дани», она не стала искать возможность возвратить институт путем дачи взятки. Она обратилась в суд. И попала как раз к честному, порядочному, бескомпромиссному судье. Судью Высшего Хозяйственного суда, который помог С. Г. возвратить лицензию, отправили на пенсию, как только ему исполнилось шестьдесят. Когда они, уже спустя год, встретились, случайно, на улице, он сказал: «Наше время еще не пришло. И вряд ли мы доживем до того времени, когда в стране наступят другие порядки». С.Г. подбодрила его и уверенно сказала: «Дождемся, мало того, именно мы эти порядки и установим». Тогда она не знала, что была недалеко от истины. Но, ведь, кто-то же ей подсказал этот ответ!

...З. «уладила» в деканате возникшую проблему. С. больше не приглашали – видимо, З. смогла убедить декана, что он настолько напугал С., что она никогда нигде уже не будет высказывать своего мнения. Во время защиты диплома, возникла ситуация, которую подстроил декан, чтобы все-таки отомстить студентке: ей стали задавать вопросы, на которые она не могла ответить – они находились вне цели ее исследования. Она растерялась. За нее на них ответил ее научный руководитель, подчеркнув при этом, что вопросы эти, как заданные дипломнице – некорректны. Тут уж он спасал

себя, свой научный престиж и статус. И настоял на оценке «отлично». Его поддержал научный оппонент работы, и С. в этот раз вышла из ситуации победительницей. Но, только потому, что это уже была не ее проблема. А свою проблему руководитель ее диплома решил на «отлично».

Однако, даже эта ситуация не сломила ее и не вызвала потребность приспособливаться, гнуть спину перед теми, от кого зависело удовлетворение ее материальных потребностей. Материальные потребности никогда не играли в её жизни ведущей роли. Но, люди этого не понимали. Поскольку, каждый «мерил» её на «свой аршин». Поэтому, создавали такие ситуации, при которых любая другая женщина согласилась бы с выдвигаемыми ими условиями. И когда С. не соглашалась, это способствовало возникновению у нее дополнительных проблем.

Серьезные испытания для нее начались, когда она осталась одна, без мужа.

Первой была ситуация с городским прокурором, который помог ей восстановить справедливость во взаимоотношениях с зав. отделом культуры города, где она временно жила, ожидая развода с мужем. Как она потом поняла, прокурор ждал от нее «награды» – интимных отношений. У нее не было подобного опыта расплачиваться за услуги. Не было у нее и денег. Поэтому, она не пошла на встречу с ним в назначенное время – сбежала. Потом, спустя полгода, встретилась с ним случайно на улице. Он презрительно от нее отвернулся.

Наверно, надо было застыдиться, попросить прощения, вообще, что-нибудь сказать в свое «оправдание». Но, что она могла сказать? Пристыдить его, напомнив, что это – безнравственно – ожидать от незащищенной женщины интимных отношений? И подсказать: людям надо помогать бескорыстно. Но, кому она это должна была сказать? Тому, кто, используя свое служебное положение и сложную ситуацию, в которую попал другой человек, ожидал от него удовлетворения своих биологических потребностей?

Следующее испытание ей было уготовано во Дворце пионеров и школьников, где она работала. Она была ценным работником, но зарплата у нее была чуть ли не меньше всех. Разговор о зарплате завел сам директор Дворца. Он пригласил С. в кабинет, стал спрашивать, как ей работается. Заведующая отделом, где работала С., как ей уже насплетничали, была его давнишней любовью, но, он не пропускал ни одной своей молодой сотрудницы – ухаживал за всеми подряд. На новую сотрудницу он смотрел масляными глазами. Во время разговора сказал, что немного погодя намерен повысить ей зарплату. К тому времени С. проработала во Дворце уже три месяца. Часто случалось так, что репетиции праздников, сами праздники длились до позднего вечера. И ей приходилось брать с собой на работу сына. Ему было пять лет, он ходил в детский сад, а если приходилось задерживаться на работе, она приводила его из сада во Дворец. Сыну нравилось во Дворце – он ходил по широким коридорам, разглядывал мо-

дели самолетов, изготовленные кружковцами, которые висели под потолком, рассматривал гербарии, рисунки, которыми были увешены стены Дворца. А если приходилось брать его на городской праздник, он никогда не мешал. В пять лет он уже понимал, как надо себя вести в общественных местах. Был коммуникабельный, не по годам развитый.

Когда директор заговорил о повышении зарплаты, С. не проявила особого интереса. Предупрежденная, что он и за ней будет пытаться ухаживать, она у него ничего не просила. Если сам решит повесить ей зарплату за то, что она выполняет большой объем работы – что же, пусть. Но, пусть, это будет его инициатива, а не ее просьба, за удовлетворение которой – она это знала – он предложит ей вступить с ним в интимные отношения. Конечно, зарплаты не хватало. Они с сыном жили в комнате двухкомнатной квартиры, которую им помог получить в свое время отец Э. Вторая комната была закрыта – в ней находились вещи бывшего мужа, а сам он к этому времени уже жил с другой женщиной. Когда получали аванс, закупали продукты – их как раз хватало до зарплаты. Иногда случалось так, что в день зарплаты не было денег на автобус – и они шли до детского сада, а она потом – до работы – пешком. А это было немалое расстояние – несколько километров.

Ей так и не повысили зарплату. Мало того, директор Дворца нередко приглашал ее в свой кабинет, чтобы поругать, выговорить, проверить какую-то сплетню, которую ему до-

несли подчиненные. Атмосфера во Дворце была нездоровой – все завидовали друг другу – в основном из-за зарплаты. Все понимали, что зарплата зависит исключительно от директора – какую зарплату кому захочет – такую и назначит. А когда появилась С., и ей поручили обязанности, которых до нее никто не выполнял, то зависть многих сотрудников приняла другую окраску. Стали завидовать умению писать сценарии, статьи, выпускать газету, эрудиции, организаторским способностям. Зав. отделом, где С. начала работать, зная пристрастия своего любовника, чуть ли не с первого дня начала придираться к ней. С. выгодно отличалась от нее возрастом, фигурой, умом, поэтому с каждым днем ей становилось работать все сложнее. Но, она не жаловалась. Пожаловаться – это значило принять покровительство директора, который только и ждал случая, чтобы удовлетворить какую-то ее просьбу, и потребовать взамен расплатиться «телом».

Наступало лето, детский сад должны были закрыть на ремонт, и С. некуда было деть сына. Ей предложили поехать поработать в пионерский лагерь. Она пришла к директору и попросила дать ей отпуск без сохранения содержания на три летних месяца. Директор обещал подумать. В этот период Дворец готовился к проведению республиканского праздника. С. написала сценарий, по которому и готовился этот праздник. Праздник закончился поздно вечером, с ней был ее маленький сынишка, который почти засыпал на ногах.

А добираться домой им было достаточно далеко. Директор предложил отвезти их домой на машине. Более получаса они стояли перед домом, где жила С. Ребенок уснул в машине. А директор уговаривал её пригласить его к себе в гости. Все уговоры были напрасны. Он уехал. Но, С. поняла, что теперь он не подпишет ей заявления на отпуск. На следующий день так и произошло.

Во Дворце пионеров работала зав. методическим отделом, очень умная, пожилая женщина. Она отдала Дворцу всю свою жизнь, и, уйдя на пенсию, продолжала работать. Часто болела. К С. она относилась плохо, бросая при встрече на нее презрительные взгляды. Раньше она считалась самой умной сотрудницей Дворца. С приходом С. потеряла свой приоритет. Встречаясь с ней в коридоре, С. тушевалась. Однажды та серьезно заболела и С. предложили сходить к ней домой, провести больную. Больная была удивлена, что ее навестила С., и в откровенном разговоре сказала: «Неужели тебе – таки удалось вернуться от А.? Я презирала тебя, поскольку думала: ну зачем ей, умной, молодой, красивой идти на связь с директором? Ведь ты выполняешь такую работу! Мы давно предполагали выпускать газету, но не было соответствующего работника. Ты такая умница, трудолюбивая, отзывчивая, а теперь я знаю, что ты еще и знаешь себе цену». И она расцеловала смущенную С.

Света подала заявление на увольнение. Однако, она не знала, что путь в науку лежал именно через Дворец пионе-

ров и школьников. Поэтому, после лета ее нашел сам директор Дворца, и попросил вернуться на работу. Она согласилась. Работа во Дворце, несмотря на небольшой оклад, нравилась ей, позволяла отдавать знания и приобретать опыт организаторской деятельности. Когда она вернулась во Дворец, директор повысил ей оклад на треть ее прежней зарплаты. Больше он не приставал к ней, не делал никаких намеков, не придирался. Она уже достаточно долго работала в коллективе, ее поддерживала зав. методическим отделом, а с ее мнением считались и в горкоме партии, и в редакциях городских и республиканских газет, С. стали заказывать материалы, она постепенно стала публиковаться в прессе.

Однажды, телевидение предложило подготовить передачу о первых пионерах республики. Тогда она и познакомилась с директором НИИ педагогики. Эта встреча круто изменила всю ее жизнь.

Но, еще до перехода на работу в научно-исследовательский институт, ей пришлось пережить три месяца работы в пионерском лагере, которые обернулись для нее нескончаемой чередой придинок, сплетен, зависти.

Ее назначили на работу воспитателем в первый отряд, то есть, предложили работу со старшими подростками. Это был очень сложный участок работы. Начальник лагеря, получив информацию, что С. работала в Республиканском Дворце пионеров, попросил ее поработать именно с этими ребятами. С. согласилась. И с самого начала придумала, что, что-

бы отвлечь юношей и девушек первого отряда от безделья, необходимо организовать жизнь отряда в виде клубной работы. Были созданы клубы «Красота и грация», «Политинформаторов», Спортивный, Кукольный театр. Ребята выбирали клуб, в котором хотели бы участвовать, при этом, получалось, что многие из них оказались записанными в несколько клубов. Составили планы, предусмотрели мероприятия, которые подростки хотели бы сами организовать. И закипела работа. Итогом всех дел должен был стать общелагерный праздник – «Восточный базар». Все дети из других отрядов могли придти на «базар», заработать жетоны (спеть что-то, станцевать, разгадать ребус, загадку, решить анаграмму, нарисовать что-нибудь, спародировать, сочинить рассказ и т.д.) и купить всякие сладости, фрукты, бусы, всевозможные поделки, изготовленные ребятами из первого отряда.

День в отряде начинался с зарядки, сами ребята проводили политинформации, соревнования, шашечные и шахматные турниры для всех отрядов, конкурсы, концерты художественной самодеятельности. С концертами ездили в другие лагеря. В общем, день каждого члена первого отряда был насыщен и наполнен делами. Готовили спектакли для малышей, сами шили кукол, костюмы, готовили сцену, ширму. Казалось бы, ребята приехали в лагерь отдыхать. Но, они успевали все: и в библиотеке посидеть, подготовить политинформацию, и в море покататься, и турниры организовать, и сделать очередную запись в отрядный дневник, и поиграть

в спортивные игры, и почитать, и подготовиться к проведению «Восточного базара».

Уже с самого начала информация о том, какой интересной жизнью начал жить первый отряд, разнеслась по лагерю. Как всегда, С. не собирала сплетен – ей некогда было участвовать в «посиделках» других вожатых, поэтому узнала о том, что в лагере у нее есть недоброжелатели, когда разразился скандал. В первый же «родительский» день к ней обратились родители детей второго отряда с просьбой перевести их детей из второго отряда в первый. С. не была уполномочена заниматься распределением детей по отрядам. Не подозревая никакого подвоха, предложила родителям обратиться с этим вопросом к начальнику лагеря. Начальник лагеря, пожилой моряк, видя, как ловко С.Г. справляется со старшими подростками, поддерживал ее во всем. Он не был педагогом и воспитателем, не имел соответствующего образования. Его интересовала дисциплина в лагере. Поэтому, видя, что в первом отряде «кипит» работа, и нет никаких нарушений, был очень благодарен воспитателю и вожатому. Когда к нему обратились родители детей второго отряда, он растерялся: почему дети хотят перейти в первый отряд? И тут получил информацию, что им скучно, с ними не проводят никакой работы, а в первом отряде ребята постоянно что-то репетируют, мастерят, шьют костюмы, сидят в библиотеке – ищут головоломки, шарады, ребусы. Конечно, информация о том, что подростки из второго отряда просятся в первый,

дошла и до воспитателя второго отряда – учительницы математики одной из школ города. С.Г. почти не была с ней знакома – каждый работал со своим отрядом, проводил с ребятами целый день. Но, это она не знала, как работают другие, а как работает она – знали все. У С.Г. начались неприятности. Неприятности начались и у начальника лагеря, который её поддерживал. Воспитатель второго отряда работала в этом пионер – лагере уже много лет. А начальник лагеря и С.Г. приехали сюда впервые. Как и водится у людей, учительница математики нашла себе покровителей в управлении, которому принадлежал лагерь, написала докладную на имя начальника управления с жалобами на работу воспитателя первого отряда и покровительствующего ей начальника лагеря. Жалобщица писала, что дети в лагерь приехали отдыхать, а педагог первого отряда заставляет их читать книги, ставить спектакли, шить костюмы. То, что дети и от воспитателя второго отряда ожидали, чтобы она помогала им развиваться, поэтому и стимулировала ее начать работать так же, как работает С.Г., она, конечно, не написала. И ведь нашла же родителей, которые подписали это заявление! И начались разборки. В итоге, разобрались, но прежде – всем потрепали нервы. Так как учительница математики поставила ультиматум: или она – или С.Г., пришлось ей самой перевестись на работу в другой пионер – лагерь этого же управления. А первый отряд все три смены отдыхал слаженно, подростки и их родители остались довольны пребыванием в лагере. В

конце лагерной жизни ребята подарили своему воспитателю исписанный подписями и пожеланиями красный шелковый галстук. Она его хранит до сих пор, хотя с тех пор прошло почти сорок лет.

Тогда С.Г. и не догадывалась, что работа, которую она организовала в пионер – лагере, ляжет в основу эксперимента ее кандидатской диссертации. Тогда она еще и не знала, что перейдет на работу в научно-исследовательский институт, поступит в аспирантуру, темой исследования выберет: формирование общественной активности подростков (в условиях школы и пионерского лагеря). Она не знала. Но ее вела Жизнь, которая в трудную минуту поддерживала, подсказывала, направляла. Однако, именно Жизнь и создавала ей испытания. Руками других людей. Но, если понять испытания, как условия и способ совершенствования, развития ума (приобретения знаний, формирования целей, подбора средств, адекватных целям, овладения этими средствами путем применения для решения разных ситуаций), то именно Жизнь и заботится о людях, избранных ею для великих свершений. Жизнь таким образом закаляет людей, способствует развитию их мышления, помогает овладевать способами борьбы с недоброжелателями.

Когда она заканчивала университет, оппонент ее дипломной работы сказал, что из нее выйдет хороший ученый – его поразила ее эрудиция, развитое мышление, аналитический ум. Именно это и создало установку С. на дальнейшую

жизнь. Но, как она уже потом поняла – это делала Жизнь, которая вела ее по намеченному сценарию.

Глава 2. Накапливание эрудиции. Осознание цели и смысла жизни

Конечно, она и предположить не могла, что действительно станет ученым. Но, путь ее жизни был предопределен, и открывался ей постепенно.

К моменту окончания института она уже была замужем, у нее был ребенок. Она вышла замуж за сына высокопоставленного чиновника. У нее родители были значительно скромнее – папа – подполковник милиции, мама – домработница. У мужа мама тоже не работала, но она была из графской семьи, часто вспоминала, как, еще до революции, гарцевала на лошадях. В нее влюбился сотрудник военной прокуратуры, она сбежала с ним из семьи, родила трех детей. Муж С. был младшим ребенком в семье. Избалован родителями и девушками. Прекрасная фигура, графская стать привлекали к нему многих девушек. С. с ним познакомила Г. – их общая знакомая. Сказала, что Э. ведет беспорядочный образ жизни, встречался со многими девушками, но ни одна из них не смогла привязать его к себе. С. про себя подумала: «Если я захочу, он станет моим мужем». Она в то время дружила с В. – у них было много общих интересов – спорт, музыка, театр, кроме того, они посещали один и тот же клуб интеллектуалов, где проходили бурные обсуждения послед-

них романов, постановок, спектаклей, концертов. Между С. и В. были дружеские отношения, но встречались они достаточно часто, и много времени проводили вместе. Однажды они встретились у консерватории – шли на концерт пианиста из Франции. И в это время она увидела, как к ним подходит Э. Нет, он не идет на концерт, но, давно ищет ее. С тех пор, как их познакомила Г., он думает о ней. Договорились встретиться.

Она тоже вспоминала его после их первой встречи. Он понравился ей. Они встречались два года, а потом решили начать жить вместе. К тому времени оба были студентами. Она училась заочно в университете, он – на стационаре в институте нефти и химии. Она, как начала свой трудовой путь в строительной организации, потом – в проектном институте, так и не прекращала работать. Поженились они, зарегистрировав свой брак втайне от всех. И его, и ее родители были против их отношений, хотя ни те, ни другие не были знакомы с избранниками своих детей. Но, когда Э. сказал родителям, что теперь он будет жить отдельно от них, поскольку, у него есть жена, его отец изъявил желание познакомиться с женой и ее родителями.

Поначалу молодые снимали квартиру. Позже, когда у них родился сын, отец мужа помог им получить двухкомнатную квартиру. И вообще, потом свекор помогал деньгами, продуктами, делал С. подарки, покупал мебель. Взамен от неё требовалось быть преданной женой, аккуратной домохозяй-

кой. Она такой и была, и родители мужа ценили ее за это. Не желая, чтобы их сын женился на девушке другой национальности, они теперь были довольны выбором сына. Все было хорошо, пока С. не окончила университет и не захотела продолжать учиться дальше. Свекор сказал: «Место женщины – на кухне, и не забывай об этом. Об аспирантуре и не мечтай!»

Но, она не могла не мечтать о продолжении учебы, особенно после того, как получила устное напутствие научного руководителя дипломной работы и оппонента на защите на дальнейшую учебу.

Оглядываясь на то время, невозможно объяснить, почему С. решила променять материально обеспеченную семейную жизнь на жизнь матери – одиночки. Сейчас это ясно – она была рождена не для карьеры. Она и не ставила никогда в своей жизни цель сделать карьеру. Всегда стремилась только к совершенствованию. Жизнь вела ее по сценарию, который написала для неё сама. Знать этот сценарий С. не полагалось. Но, она шла по жизни, как ей подсказывала Жизнь.

Она подала на развод, и ушла от мужа вместе с ребенком, и, чтобы он не смог найти ее, уехала в другой город. Пришла в отдел культуры, объяснила ситуацию. Ей дали общежитие, ребенку – место в детском саду, ее назначили директором городской библиотеки, которую надо было создавать. Для комплектования фонда она обращалась в другие библиотеки города, к жителям города с просьбой подарить вновь создаю-

щейся библиотеке ненужные им книги, дала объявление в городскую газету, обратилась с письмом от отдела культуры в библиотеку Академии наук республики. В итоге за год, который она прожила в этом городе, она создала фонд, который позволил новой городской библиотеке открыться. Но, когда решила возвратиться в город, где жила прежде, ее не захотели отпускать. Но, ведь она приехала только на время, пока разведется с мужем, обменяет квартиру.

Зав. городским отделом культуры ничего не хотела слышать: либо она остается, либо будет уволена за прогулы. Когда С. отсутствовала несколько дней – уезжала по своим делам, ее уволили по статье 47 «Г» КЗОТа за «систематическое нарушение трудовой дисциплины и совершение прогулов без уважительной причины». Решением товарищеского суда отдела культуры (хотя, конечно, никакого суда реально не было). Это было самоуправство большого начальника. Кто-то посоветовал обратиться в городскую прокуратуру. Она так и сделала. Но, при этом, должна была столкнуться с проблемами разведенной женщины. Их ей предстояло научиться решать.

По задумке Жизни, она должна была научиться преодолевать трудности.

После того, как по решению суда была изменена формулировка приказа об увольнении, она уже могла вернуться в город, где жила прежде.

Вот, тогда, ее и взяли на работу в республиканский Дво-

рец пионеров и школьников. Здесь ей пригодился опыт, приобретенный ещё в детстве, когда она писала рассказы, повести. Тогда ценителями ее творчества были родные, а теперь ей предстояло вынести результаты своей деятельности на суд других людей.

На нее возложили обязанности писать сценарии республиканских праздников, организовывать эти праздники, распределять обязанности между сотрудниками Дворца во время проведения праздников. Кроме того, позже ей поручили выпускать газету «Листок – Бегунок» – она должна была не только сама найти и написать материалы для этой газеты, но и составить макет, подобрать шрифты, согласовать и проследить выпуск газеты в типографии Дворца. В связи с выполнением этой работы ей приходилось часто бывать в школах, редакциях газет, знакомиться с интересными людьми города, организовывать передачи на республиканском телевидении.

Однажды, когда готовила передачу о первых пионерах республики, познакомилась с директором НИИ педагогики. Жизнь вплотную подвела ее к научному институту, в котором ей предстояло работать. Конечно, она тогда не понимала, почему, познакомившись с ней, директор НИИ педагогики предложил ей работу в Совете по координации научных исследований. Позже он ей скажет, что сразу увидел в ней навыки зрелого научного сотрудника – организованность, собранность, четкость, продуманность действий, высокую эру-

дицию, умение грамотно, кратко излагать свои мысли. Уже потом она поняла, что он реализовал цель, поставленную Жизнью относительно нее, еще с самого начала ее жизни. Но, он тоже этого не понимал. В республике появилась идея скоординировать все научные исследования. Но, пока еще не была выделена ставка научного сотрудника, который должен был осуществить эту работу. Встретившись со С., директор института увидел в ней человека, который сможет выполнить эту работу. И фамилия у нее была подходящая – она тогда носила фамилию мужа, который был коренным жителем республики.

Директор предложил ей работу на ставку лаборанта, с исполнением обязанностей старшего научного сотрудника. Она согласилась.

Так она попала в научную среду. И стала работать не простым сотрудником института педагогики, а сотрудником Совета по координации, что предполагало ее взаимодействие со всеми вузами, научными лабораториями республики, которые должны были представлять в Совет по координации темы исследований, фамилии сотрудников, осуществлявших те или иные исследования. Составлялись сводные тематики, каталоги. И эту работу умела выполнять С., поскольку, закончила факультет библиографии и библиотековедения университета, где этому обучали.

Оглядываясь назад, она находила закономерность: Жизнь приводила ее туда, где она могла встретиться с людьми, зна-

ниями, нужными ей для достижения успеха в дальнейшей жизни. Учеба в университете была серьезной школой жизни – по учебным планам она изучала не только русскую классическую литературу, но и классиков Франции, Англии, Германии. Читала Толстого, Чехова, Куприна, Бунина, Паустовского, Теккерея, Голсуорси, Ромена Роллана, Генриха Манна, Гофмана, Диккенса, Мюссе и других. Всего Бальзака она прочла ещё в подростковом возрасте. Это и было школой Жизни. Именно, классическая литература научила правильно, красиво, грамотно излагать свои мысли. Классикам в какой-то мере подражала С., когда писала свои первые статьи в «Листок – Бегунок», и в последующие годы – свои книги. Уже в вузе, когда другим преподавателям психологии надо было уязвить её, упрекали ее в том, что она закончила отделение библиографии и библиотековедения – этот факультет, вроде бы, не имел никакого отношения к науке, которой она впоследствии стала заниматься. На самом же деле, именно учеба в университете, а потом работа в библиотеке, позволили ей приобрести огромное количество информации, что и составляло ее главную ценность. Работая в библиотеке в отделе библиографии, она научилась читать в день до шестисот страниц. Люди проходят специальные курсы быстрого чтения, а она приобрела это умение в процессе работы – как бы само собой. Ее работа предполагала описание того или иного литературного источника, определение индекса классификации – она, начиная просматривать журналы, зачиты-

валась новым романом, рассказом, пьесой, публицистикой, опубликованной в них.

Она научилась составлять картотеки, каталоги, и эти знания пригодились ей в последующей жизни.

Начав работать в Совете по координации, С. познакомилась со всеми ректорами и проректорами по научной работе вузов республики, с директорами, руководителями, научными сотрудниками научных институтов, лабораторий. Получив информацию, что в мае будет набор в аспирантуру в различные вузы, она стала готовиться к сдаче кандидатских экзаменов. Уже через три месяца поступила в заочную аспирантуру по психологии, предварительно сдав кандидатские экзамены по философии и иностранному языку.

Так свершилось то, что было предопределено Жизнью для неё с самого детства. Жизнь вела её по жизни, помогала ей пробираться сквозь тернии, сложности обыденной человеческой жизни. И вывела на прямую, где ее ждали еще большие испытания, чем она преодолевала до сих пор.

Для обыкновенных людей ученый представляется необыкновенным, особенным человеком. Так думала и С., пока не стала работать в НИИ.

Директор института был очень интеллигентным, корректным, доброжелательным человеком. Он уже давно не занимался наукой, но, продолжал оставаться в роли директора благодаря своим прежним заслугам. Это был пожилой, больной человек, который из-за частых недомоганий появлялся

на работе редко. Заместитель его был совершенно другим. Сельский житель, благодаря своей напористости, наглости, неуважительного отношения к людям, от него зависящим, и пресмыкающийся перед начальством, защитивший докторскую диссертацию в сорок восемь лет, был из другого поколения. Когда С. начала работать в институте, то постоянно слышала, что Н. М. – единственный доктор наук в институте, поэтому кресло директора НИИ – у него «в кармане». Зная, что С. на работу пригласил М. Р., некоторые сотрудники говорили ей, что если что с ним случится, то, его место займет Н. Как бы, её предупреждали: «Не радуйся! Долго с такими привилегиями ты работать не сможешь!». А привилегии у неё были простые: получая оклад лаборанта и числясь на должности лаборанта, она, выполняя должностные обязанности доцента – старшего научного сотрудника, приходила на работу не каждый день. Ее работа заключалась в том, чтобы собрать тематику и исполнителей всех научных исследований, проводившихся в республике. Она отправляла письма с просьбой прислать соответствующие данные в Совет по координации, но, и сама достаточно часто ходила в вузы, научные учреждения, встречалась с руководителями и исполнителями научных исследований. Кроме того, она достаточно часто ездила на совещания в Москву в Совет по координации научных исследований, который находился при Академии педагогических наук СССР. После командировок проводила семинары, советы, где докладывала о материалах,

привезенных из Москвы. Все знали, что она не имеет научной степени, и роптали: как человек без степени может давать указания ученым. А лаборанты, младшие научные сотрудники завидовали. До С. доходила информация, что директор вразумлял недовольных: «Она выполняет работу так, как ее не выполнит ни один кандидат наук!»

Но, директор редко бывал на работе, а С. постоянно находилась среди людей. Кроме того, НИИ, в основном, состоял из сотрудников – нацменов. Было всего два еврея, одна армянка, и С. – русская, с мужниной фамилией. Поэтому, она постоянно испытывала косые взгляды сотрудников института. Она подчинялась только директору института – у нее не было другого начальника, а, так как его часто не бывало в институте, она, можно сказать, лично распоряжалась своим рабочим временем. И, по возможности, старалась меньше времени проводить в институте. Несмотря на это, вся ее работа была в «ажуре» – ей не нужен был начальник, чтобы подстегивать ее, контролировать, она сама знала, что ей нужно делать, и выполняла работу весьма квалифицированно. К тому же, она готовилась к сдаче кандидатских экзаменов, потому что решила уже в этом году поступать в аспирантуру.

Как – то однажды, придя на работу, она застала за своим рабочим столом довольно молодого человека. Как оказалось, это был аспирант, который приехал из района. Он думал без предварительной договоренности со С. застать ее на рабочем месте. Приходил вчера, а ее на работе не было. При-

шел сегодня с самого утра. А она пришла только к обеду. Пока ждал её – вчера и сегодня, получил о ней от лаборантов много злобной информации. Когда С. появилась в дверях, он набросился на нее с обвинениями, почему ее не бывает на рабочем месте каждый день. Она парировала ему: «Забыла перед тобой отчитаться!» и попросила не «орать» на нее. После этого он решительно вышел из кабинета. Как оказалось, направился к зам. директора. Потом возвратился к С., и уже спокойно решил свои проблемы. Она дала ему необходимую информацию, и, как ей показалось, инцидент был исчерпан. Вежливо попрощавшись, он ушел. На следующий день, когда она пришла на работу, услышала, как лаборанты шепчутся за её спиной. Не могла понять, в чем дело. Потом кто-то сказал: «Посмотри доску приказов». Н. издал приказ – «объявить А.С. выговор за грубое, недопустимое в стенах научного учреждения, поведение». Она пошла к нему – объяснить ситуацию. Он сказал: «Поздно, надо было вчера объясняться». Тогда она поняла: он – зам директора института, доктор наук, зрелый ученый, завидовал ей – девчонке, у которой и степени даже не было! Потом ей объяснил Е. Е. – старший научный сотрудник института педагогики, филолог: они завидуют эрудиции, интеллекту, развитому уму русских, евреев. И, при малейшей возможности, мстят им. С. плакала. Но, жаловаться директору не стала – зачем его расстраивать? Ведь, обойдясь так со С., Н., по сути дела, выразил свое недовольство тем, что М. Р. взял ее на работу. Он

был не согласен с единоличным решением директора института о принятии её на должность доцента, но не смог препятствовать этому решению. А теперь, наказав С., он, тем самым, как бы мстил и ей, и директору. Тут была ещё одна проблема: в институт никто не мог попасть без «блата», брали только «своих», а С. взяли на работу, исходя из её уровня развития, интеллекта, организаторских способностей.

В этот же год, в сентябре, С. поступила в заочную аспирантуру по психологии. Можно было подумать, что ей повезло: в этот год ни один из претендентов не смог сдать вступительные экзамены. Место осталось свободным. У С. к тому времени были сданы два кандидатских экзамена, а экзамен по психологии она сдала на «отлично». Но, это было не «везение». Это была задумка Жизни. Все было предопределено! Хотя С. об этом не догадывалась, и приписывала успех в своей жизни лично себе – своему трудолюбию, эрудиции, развитому мышлению.

В пору, когда С. стала работать в Совете по координации института педагогики, она начала вплотную работать и с проректорами по научной работе вузов. Именно ученый секретарь Совета по защитах диссертаций, который и занимался координацией научных исследований в одном из вузов, дал ей информацию, что место в заочной аспирантуре по психологии на соответствующей кафедре их института осталось свободным. Еще до этого он помог ей сдать на «хорошо» кандидатский экзамен по французскому языку. Без него

она не смогла бы получить положительную отметку – в разных школах ей пришлось изучать испанский, французский языки, поэтому, можно сказать, она, выпускница школы, не была достаточно подготовлена ни по одному, ни по другому языку.

С., всегда бескорыстно помогавшая людям, к двадцати восьми годам не усвоила простую истину жизни в человеческом обществе: «С мужчинами молодая женщина должна расплачиваться «натурой». Она и не подозревала, что ученый секретарь «имеет на нее виды» и помогает ей, отнюдь, не бескорыстно. Поступив в аспирантуру, она обговорила с заведующим кафедрой тему исследования, утвердили ее на заседании кафедры, и начала потихоньку работать над проблемой «Формирования общественной активности подростков». Вспомнила проведенную в пионерском лагере работу, начала осмысливать ее теоретически, выбрала школу, где предполагала начать экспериментальную работу с восьмиклассниками. Все шло, вроде бы, хорошо. Зав. кафедрой психологии, который был утвержден ее научным руководителем, был большим человеком (везло же ей на пожилых и больных руководителях!) и почти не занимался С. Но, так как её не надо было «подгонять», контролировать, проверять, а руководитель был болен, но все знали, что она план работы выполняет, даже опережает его, то в конце учебного года отчет о проведенной ею работе не был поставлен на заседание кафедры. Летом ее пригласил к себе ученый секре-

тарь Совета и объявил, что она будет отчислена из аспирантуры, как «не выполнившая годовой план научной работы». Она действительно не представила в научную часть заверенный на кафедре отчет о проведенном исследовании за текущий учебный год.

С., подозревая о намерениях ученого секретаря, в течение всего года, когда он приглашал ее в научную часть, старалась решать вопросы по телефону, ссылаясь на большую занятость. Когда получила информацию, что будет отчислена, пошла на прием к проректору по научной работе – не как ученый секретарь республиканского Совета по координации научных исследований, а как аспирант кафедры психологии. Видимо, проректор по науке имела информацию, что С. придет к ней на прием, поэтому на просьбу С. рассмотреть объективно вопрос о ее пребывании в аспирантуре, ответила: «Этими делами я не занимаюсь. Идите к ученому секретарю!»

Она не пошла к ученому секретарю, а поехала в командировку в Москву, куда была приглашена на очередное заседание Совета по координации научных исследований.

Когда приехала в Москву, поговорила о сложившейся ситуации с одним из сотрудников Совета по координации АПН.

Имея привлекательную внешность, и, зная интерес, который к ней проявляли многие мужчины, С. полагала, что мужчины на работе, зная её как организованного, умного сотруд-

ника, не будут обращать внимания на её внешние данные. С сотрудниками Совета по координации у неё сложились дружеские отношения. Но, она и предположить не могла, что и он на нее смотрит глазами «мужчины», а не сослуживца. Ей казалось, что он ценит в ней именно ум. Когда С. изложила ему сложившуюся ситуацию в аспирантуре, он вызвался помочь. На своей машине он отвёз её к директору НИИ педагогики АПН СССР, с которым он договорился о встрече заранее. Поговорив с ней, директор подписал заявление, написанное С. под его диктовку о «переводе из заочной аспирантуры института языков в целевую аспирантуру НИИ педагогики АПН СССР». Теперь надо было в республике добиться перевода. Приехав домой, она пошла на прием к министру образования республики со своим заявлением с просьбой о переводе в Москву, и с заявлением о согласии руководства НИИ педагогики АПН СССР принять её переводом на первый курс целевой аспирантуры. Он подписал её заявление.

Анализируя это событие, которое произошло в одночасье, она не могла понять, почему министр не потребовал у нее визы из научной части института, где она обучалась. Ведь, как правило – это такая волокита – перевестись куда – то! А, тем более, в ее ситуации, когда уже почти был решен вопрос об ее отчислении из аспирантуры.

Теперь С.Г. понимает, что все это – «происки» Жизни. Это Жизни было надо, чтобы она так до конца своей жизни и оставалась честной, принципиальной.

И во все последующие годы она так и не нарушила правила, которое взяла себе во взаимоотношениях с противоположным полом: не идти на интимную связь без страсти.

Многие женщины не чураются «расплатиться» за оказанные мужчиной услуги интимным контактом. С.Г. эта участь миновала.

Когда С. пришла в научную часть с заявлением о переводе (минуя ученого секретаря), проректор по научной работе дала распоряжение выдать ей документы. Так же, без волокиты, ее отпустили с работы из института педагогики. Кто – то поздравлял с переводом в Москву, кто – то был безразличен. Наверно, были и такие, которые завидовали ей, что она «такая везучая». Скорее всего, были и сплетни по поводу нее и министра образования республики. Но её это уже не интересовало.

В институте педагогики, возможно, и говорили, что у неё есть любовники, которые и помогли ей перевестись в целевую аспирантуру в Москву. До неё, однако, такие сплетни не дошли.

В следующий приезд в Москву её на вокзале встречал сотрудник Совета по координации. Повез на машине в гостиницу, потом – в ресторан, потом – кататься по Москве. На Воробьевых горах было ветрено, и он взял её руки в свои, вроде бы, погреть. Но, она инстинктивно отняла их, сказав, что лучше пойти к машине. Наверно, этот жест вырвался у нее случайно: у неё была сухая кожа на руках, и она всегда

стеснялась своих грубых, казавшихся неухоженными, рук. Он это расценил по – своему. Несколько разочарованно он предложил отвезти ее в гостиницу. Всю дорогу молчал. Она тоже не заводила разговора. Уже потом, в гостинице, когда он сухо попрощался с ней, она поняла: она не оправдала его ожиданий. В Москве мужчины были такими же, как и в других городах: оказав молодой женщине содействие в решении какой – то проблемы, они ожидали от нее «расплаты».

Г., сотрудник Совета по координации научных исследований в АПН СССР не предполагал своей роли в судьбе С. Сам того не подозревая, он не только помог ей перебраться учиться в Москву, но, и познакомил с будущим мужем. В тот приезд, когда он решил вопрос о переводе С. в целевую аспирантуру в Москву, на заседание Совета по координации были приглашены зав. кафедрами разных городов СССР. Они докладывали о результатах работы над проблемой «Формирования потребности в общественной деятельности у школьников». Это была проблема, которой занималась С. После заседания она попросила Г. познакомить ее с докладчиками, попросить их оказать ей помощь в проведении исследования. Он заговорил с ними о возможном научном руководстве темой диссертации С., которая должна была вот-вот перевестись в Москву.

Профессор из Красноярска назначил ей встречу в гостинице, где остановился. Когда С. пришла к нему в номер, там оказался и зав. кафедрой педагогики одного из российских

городов, его ученик. Профессор сказал, что, не представляет, как может руководить ее работой – ведь от Москвы до Красноярска – дальний путь. Но, В. П. уговорил его, предложив ему числиться научным руководителем, а он будет научным консультантом. А реально руководить работой С. будет он, поскольку он часто бывает в Москве по работе.

На том и порешили.

Профессор в этот день уезжал из Москвы, и В. П. уговорил С. поехать вместе с ними на вокзал. Уже потом он сказал ей: «Когда я увидел тебя – сразу влюбился, и решил, что теперь тебя необходимо накрепко привязать к себе».

Как – то, когда она уже переехала в Москву, С. зашла в Совет по координации. Г. не было – но она зашла именно для того, чтобы поблагодарить его, и сказать, что успешно решен вопрос и с общежитием, и с научным руководителем. И другой сотрудник Совета по координации сказал ей: «Вы же так непорядочно поступили с Г. Он так старался, а Вы его обманули!»

Они, мужчины, наверно, обсуждали ее ситуацию, и Г. высказал обиду на С. Она и в этот раз не оправдала надежды мужчины, который имел своё представление о том, как женщина должна благодарить мужчину за заботу, которую он о ней проявляет.

Г. С. не встречала довольно долго. А к тому времени, когда они встретились, она уже была в любовных отношениях с В. П., который покорила ее своей эрудицией, активностью, ве-

ликолепными лекциями, неординарным мышлением. Когда поняла, что он ухаживает за ней, уже готова была стать его любовницей – не потому, что он оказывал ей «услуги», вводя в курс проблемы потребностей, а потому, что была влюблена в него. В. П. действительно был самым умным мужчиной, которого ей пришлось в своей жизни встретить. Но, Г., все – таки, высказал ей свою обиду в очень интеллигентной форме. Он так построил с ней разговор, что она поняла: он знает о ее отношениях с В. П. Г., как будто, упрекал ее в том, что с ним она не захотела вступить в интимные отношения, а с зав. кафедрой, с которым он её познакомил, на любовную связь пошла. Конечно, она не стала объяснять ему, что В. П. покорила её своей эрудицией, не стала говорить о том, что сейчас уже не представляет, как сможет обойтись без общения с ним. Больше с Г. она не виделась никогда. Но, чувствовала себя перед ним обманщицей, как, впрочем, и перед всеми другими мужчинами, ожидания которых не оправдала. Наверно, если они договаривались бы с ней об «оплате» оказываемых услуг заранее, она отказывалась бы от них вообще.

Но, будучи наивной, какой она была на самом деле, но никто в это не верил – ведь ей было уже под тридцать! – она считала, что люди бескорыстно должны помогать друг другу. Этот принцип она пронесла через всю жизнь – и никогда за оказываемые людям услуги (кроме профессиональных) не брала с них ни денег, ни каких – либо других материальных ценностей.

Вначале в Москве С. жила в общежитии для аспирантов. Но, поставив задачу как можно быстрее завершить и защитить диссертацию – ведь сына она оставила с мамой, – поняла, что, находясь рядом с другими аспирантами, у которых такой цели не было, она эту задачу решить не сможет. Аспиранты жили веселой жизнью. Попав в Москву, многие из них и не думали о научной работе: здесь было много других соблазнов. Над ней, когда она допоздна засиживалась в библиотеке, насмехались. Правда, на аспирантских конференциях в институте, где она училась, ее доклады признавались самыми лучшими. Она подружилась с Соней Л., москвичкой, которая однажды после конференции сказала ей: «Ты знаешь, моя научная руководительница сказала, что единственный доклад, который можно признать настоящим – это твой!» Ее научная руководительница не знала, что идеи, на которых был построен доклад, принадлежали её научному консультанту. Но, конечно, за полгода, что училась в аспирантуре, она усвоила их, изучила огромное количество научной литературы. Никто из аспирантов не знал, что у неё с научным консультантом связь: все видели ее, уткнувшуюся в книги, а когда она в неделю один раз исчезала на всю ночь, то, возможно, и не замечали этого. В. П. приезжал каждую неделю, она приходила к нему на целый день – он останавливался у друзей, у него там была своя комната. Но, через какое – то время он предложил ей снять квартиру, куда он мог бы приезжать чаще и на более длительный срок.

Вначале она жила в центре Москвы – в коммуналке. Это была комната приятеля женщины, у которой, приезжая в Москву, останавливался В.П. Но, через некоторое время эта комната понадобилась самому хозяину. Они съехали и поселились в квартире в Подмосковье. Сюда мог на несколько дней приезжать не только В. П., но и её сестра, сын, мама.

В год, когда она поступила учиться в Москву, её сын начал учиться в школе, а также поступил в музыкальную школу по классу скрипки. Жил он с мамой и сестрой С. .был послушным мальчиком, не доставлял особых хлопот бабушке, но, ему нужны были слушатели и ценители его игры на скрипке. Поэтому, С. приходилось перед экзаменами, концертами, где участвовал Т., приезжать к нему. Она проводила с ним несколько дней, а потом снова уезжала в Москву.

Мама выговаривала С., что она бросила ребенка «на произвол судьбы». Что – либо объяснять маме было бесполезно. С. не могла позволить себе спорить с ней – вдруг, откажется возиться с ребенком, как тогда быть? Поэтому, она не только задаривала бабушку московскими конфетами и другими подарками, но и много работала, чтобы скорее завершить диссертацию. Она получала стипендию и все деньги тратила на поездки и ублажения мамы. В. П. ей денег не давал, хотя, приезжая, покупал продукты. Мало того, он вообще запирали ее на неделю в квартире – ревновал, хотя, объяснял это желанием помочь ей скорее написать диссертацию. Когда она говорила, что у нее порвались босоножки, или упрекала в

том, что он не дарит ей подарков, он говорил: «Я тебе дарю самую большую ценность – идеи». То, что идеи – самая большая ценность, она поняла уже позже, а тогда была недовольна его обращением с ней. Но, диссертация на самом деле продвигалась очень быстро. Бывало, что, когда В. П. приезжал на два дня, они засиживались за спорами, обоснованиями, объяснениями до утра. Утром она ехала в институт, а он – на работу, к себе в город.

Однажды она взялась за чтение книги, и у нее появилась тошнота, закружилась голова. Она не могла понять, в чем дело, думала: съела что-то несвежее. Спустя полчаса тошнота прошла. Почувствовав себя лучше, снова взялась за книгу. И опять ей стало плохо. Когда она рассказала по телефону о своем состоянии Соне, та посоветовала сходить к врачу – психотерапевту. Соня рассказывала, что были случаи, когда прямо из аспирантского общежития кого-то забирали в психиатрическую клинику, которая находилась на той же улице, что и общежитие. С. поехала в поликлинику. Осмотрев ее, послушав ее рассказ (а она врачу рассказала, что чуть ли не физически ощущала себя на лезвии ножа, и у нее был выбор – свалиться с него в одну или в другую сторону, в темноту или в свет; у нее был нарушен сон), врач прописал ей успокоительные капли и запретил работать, переутомляться, если она не хочет реально попасть в психушку. Посоветовал больше гулять, отвлекаться, лучше – на природе, в лесу. Такая возможность у нее была. Кроме того, что гуляла

по лесу, она ездила в Москву – в музеи, на выставки, просто гуляла по городу, рассматривая архитектуру старинных зданий. Приходя в Пушкинский музей утром, она уходила оттуда только вечером. А в Третьяковскую галерею ходила подряд несколько дней.

Через десять дней она почувствовала себя лучше, и снова возвратилась к работе. Но, теперь уже следила за своим здоровьем, работала «в меру», тем не менее, ощутимо продвигаясь к финишу.

В. П. говорил ей, что он не живёт единой семьей с женой. Но, разведены они не были. И жили в одной квартире. С. он объяснял, что пожениться сейчас они не могут, поскольку, надо, чтобы она защитила диссертацию под своей прежней фамилией – чтобы не было кривотолков. Сейчас эта проблема ее волновала меньше всего: ей надо было скорее забрать сына от мамы.

Он очень помогал ей: редактировал статьи, которые она писала, писал сам за нее статьи в сборники, которые издавались на его кафедре, организовывал участие в конференциях. Последний вариант диссертации, можно сказать, он написал сам. На кафедре отпечатал. С рефератом было то же – он сам написал и срочно отпечатал автореферат в типографии своего института, помог разослать в срок авторефераты по различным вузам, договорился с защитой диссертации в Красноярске. Когда С. привезла туда готовую диссертацию, профессор, начав ее читать, ничего не понял. Ей пришлось

разъяснить ему, что к чему. Он негодовал, что аспирантка его «поучает». Была уже назначена дата защиты диссертации, а тут вдруг возникла непредвиденная ситуация. С. позвонила В. П.: что делать? Он её успокоил: все будет в порядке. Он сам прилетел в Красноярск за неделю до защиты, срочно организовали обсуждение на кафедре, выступил, обосновал, доказал серьезность работы (ведь, по сути дела, это была его диссертация!). Он был к тому времени уже известным не только в стране, но и за рубежом, ученым. К тому же, он был учеником профессора, и, получалось, что идеи, изложенные в диссертации, научным руководителем которой был профессор, принадлежат именно ему, а аспирантка их экспериментально проверяла, обосновывала и доказывала. В. П. все поверили. Хотя, было видно, что члены кафедры мало что поняли в идеях, изложенных в диссертации.

В. П. улетел в Москву, чтобы привезти оппонента – известного психолога страны, ученика Рубинштейна С.Л. Перед защитой она не спала всю ночь, а когда наваливалась дремота, ей снилось, что самолет опаздывает, и В. П. не успевает на защиту. А, без оппонента, защита состояться не может, и, так как в этом году это было последнее заседание Совета по защитам кандидатских диссертаций, то, ей предстоит остаться в аспирантуре еще на полгода.

Все волнения были напрасны. Самолет прилетел вовремя, защита состоялась, как и предполагалось, в два часа дня. Она изложила суть диссертации, ответила на все вопросы. Оппо-

нент сказал, что диссертация С. Г. внесла весомый вклад в науку, и ей можно было бы присудить степень доктора наук (если знать, что в основе диссертации лежали идеи доцента, то можно было понять, почему её кандидатская диссертация была так высоко оценена). За нее проголосовали все члены Совета. С. в то время была в возрасте Иисуса Христа – ей было 33 года и 3 месяца.

На банкете муж второй дамы, которая защищалась вместе со С., и которую чуть не «завалили», пригласив ее танцевать, сказал: «Вы, как маленький бриллиант в простой оправе». То, что оправка была простой – это было – несомненно. На С. был недорогой костюмчик, который она, по случаю, купила в Москве специально для защиты. В принципе, она всегда считала, что это неважно, во что одета, главное – чтобы оценили ее ум, хотя, тем не менее, всегда одевалась по моде.

Возвратившись в Москву, она привезла бумаги, из которых было видно, что она успешно защитила диссертацию. В трудовой книжке сделали запись: «отчислена из аспирантуры в связи с досрочной защитой диссертации». Она подготовила и защитила диссертацию за год и десять месяцев. Многие аспиранты, с которыми она училась, и даже Соня Л., считавшаяся одной из серьезнейших аспиранток, защищались через три – пять лет после окончания аспирантуры.

Собрать вещи, перевезти их на вокзал ей помог В. П. Он же посадил ее в вагон, а билет оставил у себя в кармане – так волновался. Перед отъездом С у них состоялся разговор: то

ли им надо расстаться, то ли он должен развестись с женой и жениться на ней. Оставаться с ним в прежних отношениях она не хотела. Конечно, можно было упрекнуть ее: пока он ей был нужен, пока «бежал» впереди нее, расчищал ей дорогу, она была его любовницей. А теперь, когда получила от него все, что запланировала, она его оставляет.

Она уехала, но он все правильно понял: надо либо кардинально менять свою жизнь, либо продолжать жить без нее.

Светлана так рвалась вернуться на прежнее место жительства, на прежнюю работу! И не знала, что здесь ее, кроме сына, никто не ждет. После отпуска, который ей определили в аспирантуре, она пришла в НИИ, где работала прежде. Здесь за время, пока ее не было, многое изменилось: главное – скончался М. Р. и директором института стал Н. Она пришла к нему как победительница – ведь раньше срока на год и два месяца защитила диссертацию! Каково же было ее изумление, когда он сказал, что в институте для нее работы нет. «Но, ведь я уходила на учебу из института педагогики!» «Ну и что? Времена изменились, изменились обстоятельства, сменилось руководство института». Помолчав немного, сказал: «Впрочем, я смогу взять тебя на работу, если ты станешь моей любовницей!»

Такого поворота событий С. не ожидала. Захлебнулась в волнении: «Почему Вы решили, что мне можно сделать такое предложение?» Он сидел, развалившись в кресле – наглый хам, и масляными глазами смотрел на нее. Она посмот-

рела на него с презрением, не дождавшись ответа, повернулась и ушла, не попрощавшись. Она находилась в таком волнении, что не помнила, как спустилась по лестнице с пятого этажа, как вышла на улицу, перешла дорогу и очутилась на набережной. Очнулась, когда слышала размеренное биение волн о мыс, уходивший с набережной далеко в море. Поймала себя на мысли о самоубийстве.

Уехав из Москвы, она стала получать в день по несколько писем от В. П. Он писал ей, что любит ее, жить без нее не может, но ничего не писал о том, как дальше предполагает строить свои отношения с ней. Она чувствовала себя одинокой, брошенной. И, вдруг, почувствовала себя несчастной, подумала о том, что осталась без работы, без средств к существованию, с маленьким ребенком на руках. Как жить дальше?

В тот день свежий ветер, дувший с моря, вернул ее к действительности.

Она всегда была сильной, волевой, принимала разумные решения. Неужели сейчас не найдет выход? Если бы она знала, что с ней рядом всегда Жизнь, которая непременно поможет, выведет из любого положения! Она, не понимая этого, рассчитывала только на себя. Повернулась, и пошла назад, к бульвару. Села на скамейку и начала думать. Мысль пришла сама собой: надо обратиться к ректору одного из республиканских вузов, галантному, культурному, умному профессору, который всегда очень уважительно относился к ней, ко-

гда она работала в Совете по координации.

Так и сделала. Позвонила его секретарше. Та сказала: «Ректора нет, он в отъезде, будет на следующей неделе». За прошедшую неделю С. успокоилась. Получив информацию, что ректор на месте, поехала к нему.

Он принял её очень любезно, поздравил с защитой, предложил место преподавателя на кафедре психологии. Но, пока, временно, по приказу. И оклад у нее будет самый минимальный, поскольку пока еще она не получила диплома кандидата наук. Она согласна была на любые условия. Лишь бы работать! Встретились с заведующим кафедрой. Он предложил ей самую максимальную нагрузку – не преподавателя, а доцента – лекции, семинарские, практические на стационаре и на заочном отделении. С. и с этим была согласна. Через какое – то время зав. кафедрой заговорил о зарплате. Сказал, что, конечно, она выполняет большое количество часов, но для решения этого вопроса ей надо идти к ректору. Она сама не жаловалась и не просила увеличить ей зарплату. Почему об этом заговорил зав. кафедрой? Через какое – то время поняла: инициатива исходит от самого ректора, который хотел бы видеть ее в качестве просительницы.

Снова все повторяется! Опять – мужчина, опять – услуга ей, и опять последует ожидание «расчета» за оказанную услугу. Когда поняла это, решила ни к ректору не ходить, ни с зав. кафедрой об этом не говорить. Решила: дождется получения диплома, а потом напишет заявление с просьбой уве-

личить ей зарплату, как дипломированному специалисту. А вообще, будет подавать документы на конкурс на должность старшего преподавателя. И тогда все будет по закону.

С. поступки никогда не определяли материальные потребности. Она даже никогда не искала выгоды для себя. Обходилась тем количеством денег, которое было. Или подрабатывала – бралась за разную работу. Однажды даже читала по микрофону текст индийского фильма, сидя в кинозале.

Несмотря на то, что С. себя успокоила, она понимала, что, если профессор поставил перед собой цель переспать с сотрудницей, он своего добьется. Или уволит ее. Вспоминалась ситуация во Дворце пионеров. Но, тогда ведь она не была кандидатом наук. А теперь, как ей казалось, она стала более ценным работником. К тому же, подтверждение этих мыслей находила в отношении к ней студентов, особенно заочников. Во время экзаменов они дарили ей столько цветов, что они заслоняли ее, когда она спускалась по лестнице в метро. Это была для нее самая большая награда. Это было признание ее интеллекта, эрудиции, профессионализма. К тому же, С. всегда любила цветы. И часто на последние деньги покупала себе гвоздики.

В то время, когда была еще без работы, подрядилась читать лекции в общество «Знание». Первые лекции, особенно перед учителями, давались сложно. Но, потом пришла уверенность, которую вселяли слушатели. В институте лекции она начала читать, уже имея лекторский опыт.

Зав. кафедрой не раз напоминал, что С. Г. надо сходить в ректорат, дал номер телефона, по которому надо позвонить. Она стала звонить в Москву, в высшую аттестационную комиссию – почему так долго не решается вопрос о выдаче ей диплома кандидата наук. ВАК переезжал на новое место «жительства», все документы перепутали, ей предложили приехать самой и разобраться с ситуацией на месте. Был уже март месяц, защита была в мае прошлого года, от В. П. было никаких вразумительных, обнадеживающих или конкретных предложений. Денег не хватало. Но, тем не менее, в Москву она поехала. Ее документы в ВАКе нашли сразу, тут же выписали диплом, и она с дипломом возвратилась на работу – радостная, довольная, думала, теперь ее проблемы решатся непременно.

Но, не тут – то было!

В отделе кадров ей сказали, что надо ждать результатов конкурса, который еще и не начинался, а для решения вопроса сейчас ей необходимо обратиться к ректору. Круг замкнулся.

С. Г. обратилась в профсоюзную организацию – ей посоветовали решить вопрос с ректором. Поговорила с зав. кафедрой – он только развел руками. Она была в отчаянии. Наблюдала, как другие женщины легко решают свои материальные (и не только) проблемы. Лаборантка кафедры, где она работала, молодая, красивая девушка, управляла зав. кафедрой, как хотела – все знали, что они находятся в любов-

ных отношениях. Одна преподавательница, дородная особа, таким же манером управляла ректором. Для чего ему еще была нужна С.? Она этого так и не узнала. Получила телеграмму от В. П.: «Встречай рейс 20 из Москвы 18 апреля Целую Я». Жизнь снова приходила ей на помощь. Она могла теперь безболезненно сберечь свое «целомудрие».

24 апреля они зарегистрировали свой брак. Для этого не понадобилось ждать месяц или какой-то другой срок: все решили деньги, которые В.П. уплатил лично заведующему загсом.

Через некоторое время он уехал, но они решили, что она к нему приедет в Москву вместе с сыном через месяц, как только закончится учебный год.

Тогда не поняла, что это Жизнь в очередной раз спасала ее, «подбрасывая» ей выход из безвыходного, вроде бы, положения. Обстоятельства сложились так, что она должна была кардинально менять свою жизнь. И она, не раздумывая, подала заявление об увольнении, так и не встретившись с ректором. И не видела его больше никогда в своей жизни.

Она навсегда уезжала из города, где родилась, где прошло ее детство, юность, молодость. Она оставила в этом городе свою прежнюю жизнь, свою прежнюю фамилию. И не знала тогда, что фамилия, которую ей дал В. П., означает «поиск путей объединения знаний о начале тайны». Этого не знал и сам В. П., и не узнал никогда. Поскольку, это знание пришло к ней значительно позже, когда она прошла длинный путь

становления как ученый, прожила долгую жизнь, пережила много испытаний, в том числе и смерть В. П.

Жизнь подсказала ей тему дальнейшего исследования. Жизнь дала знания, необходимые каждому человеку, всем людям, если они хотят сохранить Жизнь на земле. Чтобы она передала эти знания человечеству.

Глава 3. Формирование интеллекта. Жизнь в науке.

Если С. уволилась с работы, подав заявление, то у В. П. возникли проблемы, когда он заговорил в ректорате об увольнении. Она не захотела переезжать к нему – там была его прежняя семья – жена и дочь, жена работала в том же институте, где он заведовал кафедрой. В. П., к тому времени, когда они встретились со С., был ученым, известным не только в стране, но и за рубежом. Его часто приглашали выступить оппонентом на защитах диссертаций, ВАК использовал его в качестве рецензента, оппонента работ, он имел много публикаций и один из первых в стране начал работать над проблемой «Стимулирование потребности в активности». В. П. был хорошим заведующим кафедрой, и ректор отпускать его не соглашался. К тому же, пока и не было места, где С. с мужем могли бы работать. Помогли в Министерстве образования – В. П. нашли место зав. кафедрой. Он получил от ректора института, куда должны были переехать, телеграмму: «Ждем на работу. Ключи от Вашей квартиры – у меня». Но, ректор вуза, где продолжал еще работать В.П., узнав, что новоиспеченным супругам предложило работу Министерство образования, позвонил министру, устроил скандал, и тот отменил приказ о переводе В. П. в другой

вуз. Когда С. с сыном и вещами приехала в Москву, оказалось, что ни у нее, ни у мужа нет работы. Уже заканчивалось лето, а супруги были не устроены. Они выехали на поезде (не было билетов на самолет) на Дальний Восток первого сентября. Это было похоже на ссылку, но, другого выхода не было. Ехали почти десять суток.

Первое время жили в общежитии. Но, уже через два месяца к ним в гости приехал сотрудник Министерства образования, который и рекомендовал В. П. на работу. Через неделю после его отъезда В. П. с семьёй въехал в новую трехкомнатную квартиру. В это время он уже зарекомендовал себя, как хороший специалист. Он стал работать зав. кафедрой педагогики и психологии в педагогическом институте, а С.Г. – старшим преподавателем этой же кафедры.

С самого начала приезда в город они начали читать лекции в обществе «Знание». Таких специалистов в этом крае еще никогда не было. Дальний Восток – он потому и беден специалистами, что – «дальний», а хорошие специалисты, как правило, устраиваются «потеплее» и поближе к центру. Но, зато здесь был для В. П. непочатый край работы, было где «развернуться». На кафедре стал работать методологический семинар, уровень преподавателей и преподавания повышался, В. П. организовал при горкоме партии городской консультационный пункт по оказанию помощи родителям и другим воспитателям в воспитании детей, подростков, молодежи.

Такой службы еще не было в России. О службе стали писать газеты – вначале городские, краевые, а потом стали приезжать журналисты из Москвы. Краевое телевидение подготовило передачу о первой в стране городской медико-психолого-педагогической службе.

В.П. организовал научную конференцию по проблемам воспитания и пригласил принять в ней участие ведущих специалистов страны. На конференцию тогда приехали ученые из Москвы, Сибири, Петропавловска – Камчатского. Это поднимало престиж города и края, поэтому В.П. с супругой всячески поддерживало руководство города и края. В то время было большой сложностью подписаться на собрания сочинений классиков – им подписку выделял горком партии. Зарплата была значительно выше, чем «на континенте», вместе с надбавками они получали столько денег, что их хватало не только на всякие нужды, но и на отдых летом у моря.

Если В.П. пользовался безоговорочным авторитетом в институте, то, его молодую жену пытались «прибрать к рукам» декан факультета, где она работала, и парторг института. Обе дамы были властными «дальневосточницами», и им доставляло удовольствие кем-то повелевать, унижать, проявляя свою волю. Тем более, управлять женой, муж которой – весьма авторитетный специалист в стране. С. Г. была молодая, стройная, кандидат наук – этих особенностей не было у многих представительниц женского пола не только в институте, где они работали, но и в городе. И, безусловно, кого-то

это раздражало. К тому же, по институту ходили сплетни, что С. Г. – аспирантка В. П., разбила его семью, увезла на Дальний Восток. Можно было бы еще и распускать сплетни о том, что он за нее написал диссертацию, и, вообще, она – негодный специалист. Но, это было не так. Уже имея опыт научной, исследовательской, преподавательской деятельности, С. Г. сама работала хорошо – через год стала победителем соцсоревнования на факультете. Какие-то сплетни распускал ректор института – такого же возраста, как С. Г., который приехал сюда сразу после защиты кандидатской диссертации. Скорее всего, у него были покровители в Министерстве образования.

Еще, когда они только приехали, и В. П. читал «открытые» лекции для всех преподавателей института, ректор садился за стол рядом со С.Г., и пытался, вроде бы случайно, под столом, гладить ее колени. Она спокойно отодвигала его руку, внешне не подавая никакого вида.

Когда она отвергла его посягательства, он стал распространять по институту сплетни о том, что она – «хищница», если смогла увести из семьи такого учёного, как В. П.. С. Г. догадывалась, что он мстит ей, но ей некогда было думать о всяких пустяках. К тому же, она привыкла, что за ней плетется шлейф сплетен – результат зависти, которую испытывали к ней и женщины, и мужчины. Она уже давно сделала вывод о том, что мужчины не прощают женщинам развитый ум, точно так, как женщины не прощают внешних данных.

Сама она никогда не испытывала зависти, и вообще, не знала, что это за чувство. А В. П. однажды сказал ей: «Хорошо тебе, когда у тебя есть все: и внешность, и ум, и муж, и степень – чему ты можешь завидовать? А тебе завидуют люди, у которых не хватает каких-то качеств, которых у тебя – в избытке».

В. П. был старше жены на тринадцать лет, любил её, и первые годы совместной жизни они жили дружно. Она до сих пор, как и в первую встречу с ним, восторгалась его эрудицией, лекторским мастерством. Она училась у него всему. Они до сих пор продолжали вместе заниматься наукой. А когда открыли консультпункт для воспитателей, то вместе анализировали ситуации, с которыми обращались люди, вместе искали причины, породившие те или иные проблемы, разрабатывали рекомендации. Вся их совместная жизнь была научной деятельностью – но, теперь уже почти на равных, поскольку С. Г. занималась наукой очень серьезно, начала работать над докторской диссертацией. Многие люди не могли понять, что способствует их интересной, слаженной жизни – ведь она была намного моложе и эффектней В. П. Чтобы понять это, надо было знать ее безудержную потребность в развитии, в приобретении новых знаний, в приобретении опыта лекторской, преподавательской, научной, консультативной деятельности. Это были всегда главные приоритеты ее жизни. В. П., однако, видя, какой эффект производит его жена на мужчин, ревновал ее. И, пожалуй, это была един-

ственная причина их размолвок. С. не знала, как убедить мужа в том, что ее не интересуют мужчины, а интересуется только наука. Плакала, стыдила его, не обращала внимания, но в какие – то моменты теряла к нему всякое уважение. Но, ведь он, аналитик, видел реальность, и слышал иногда за спиной шепот: «Она ему в дочки годится» или «Он ей в отцы годится». Разницу в возрасте подчеркивала еще и внешность В. П. – рядом с маленькой, изящной женой он выглядел таким медведем. Чтобы сбросить вес, он занимался спортом – дома были всякие снаряды, зимой бегали на лыжах, а чтобы скрыть седину, красил волосы. Но, очень любил вкусно поесть, да и С. Г. была хорошим кулинаром, поэтому все его усилия, можно сказать, пропадали даром. Чтобы казаться моложе, он одевался по моде, менял каждый день костюмы (их у него было восемь), рубашки (а рубашек было – без счета), галстуки, запонки. При этом, всячески ущемлял жену в нарядах: ей почти ничего не покупали. Она привозила себе платья, кофточки из командировок в Москву, Прибалтику, куда ездила для участия в научных конференциях.

Она не заглядывалась на мужчин, но В. П. видел, как на нее смотрят мужчины. Боялся, что она будет ему изменять. У В. П. было личное представление о женщинах: до С. у него было три жены, и все изменяли ему. Он любил часто повторять: «Все женщины – стервы!» И так вбивал ей это в голову, что иногда ей казалось, что это она сама стимулирует мужчин, подбивает их на ухаживание за ней. Но, если даже

это и было так, то есть, она, действительно, кокетничала с мужчинами, то делала это вовсе не для того, чтобы потом лечь с ними в постель. Ну, а как ее поведение расценивали мужчины – это уже другой вопрос. Она уже давно знала, что мужчины, особенно руководители, считали, что если они помогли в чем-то женщине, то она непременно должна была расплатиться с ними «натурой». Особенно, если женщина была красива. Возможно, у мужчин действительно есть такое представление: если женщина красива, то она, непременно, доступна. Причем, С. в своей жизни пришлось убедиться, что все мужчины, независимо от возраста, семейного положения, социального статуса, уровня развития, смотрят на красивую женщину одинаковыми, «голодными» глазами, и начинают мечтать о том, как бы уложить ее в постель.

Проживая на Дальнем Востоке, супруги нередко летали на континент. При этом, всегда привозили дальневосточные «дары»: красную икру и красную рыбу. Она бывала в Москве чаще. Однажды привезла рыбу и икру директору института, который когда-то был оппонентом на защите ее кандидатской диссертации. Позвонила домой, жена сказала, что А. А. будет только завтра, и пригласила ее в гости. Супруги не раз бывали у них в гостях, как-то пару раз даже оставались ночевать. На следующий день было воскресенье. Она поехала к академику к назначенному времени. Открыл ей сам хозяин. Выразил радость – давно не виделись. Сказал, что жена скоро придет – пошла с детьми в магазин – надо что-то купить

детям из одежды. Ничего не подозревая, С. прошла к нему в кабинет. Там уже был накрыт стол: стояла бутылка, как объяснил хозяин, с чачей, которую ему подарили аспиранты из южной страны, были нарезаны сыровяленая, с крупным жиром, колбаса, лимон. Он предложил С. выпить за приезд, за встречу, очень быстро захмелел, стал объясняться ей в любви, говорил, что еще не встречал такой красивой и умной женщины, стал восторгаться ее изяществом, красивыми ногами.

Как-то однажды, раньше, они были в гостях у академика, выпили, хозяин пригласил ее танцевать, и, взяв за тонкую талию, крикнул жене через плечо: «Чтобы быть молодой, надо быть гибкой!» Надо было полагать, что это С. Г. показалась ему гибкой и молодой. Тогда она не обратила на это внимания, хотя муж сказал: «У, старик, туда же!»

...С. через каждые полчаса спрашивала академика, когда же придет жена с детьми и вдруг услышала, что в квартире кто-то играл на пианино. Как поняла потом, дети – у него было двое подросткового возраста – были дома, но находились в своей комнате. А дверь в кабинет академик прикрыл. Но, академика уже было бесполезно о чем-то расспрашивать: он так напился, что ничего не соображал. Пытался схватить С. в охапку. Она выворачивалась и убегала. Она пила не столько, сколько А. А., кроме того, заедала лимоном и жирной колбасой. А он, можно сказать, только пил, и все спрашивал: «Ты когда опьянеешь?» Она уже и не знала, что

делать – ей вовсе не хотелось ссориться с академиком, отпихивать от себя, говорить гадости, стыдить. Она все старалась перевести в шутку. Но, ему было не до шуток, у него было совсем другое желание.

С. спасло то, что зазвонил телефон. Когда он взял трубку, она выскочила из комнаты, добежала до входной двери, схватила пальто, сумку и очутилась на лестничной площадке. В коридор выглянули дети, она успела с ними поздороваться и попрощаться.

Собираясь в очередной раз в Москву, она не взяла посылку для А.А. Муж спросил: «Ты что, к ним не зайдешь?» Она ответила: «У меня не будет времени». Как ей показалось, он не заподозрил, что жена боится снова попасть в сложную ситуацию.

Через какое – то время они на три месяца приехали в Москву на курсы повышения квалификации. Прослушав ряд лекций, В. П. подошел к декану курсов повышения квалификации – она знала его лично, и договорился, что на лекции они с женой ходить не будут. Наука уже тогда начала умирать. Поскольку, повсюду начало действовать магическое слово «блат». На курсах преподавали все «свои», у которых не было ни знаний, ни опыта. В.П. предложили прочесть несколько лекций, а С. Г. поделилась опытом организации психолого – педагогической службы. В это же время в Москве вышла ее книжечка – из опыта работы службы. Начиная с этого года супруги стали публиковать материалы из

опыта работы городской медико-психолого-педагогической службы во всех ведущих журналах Москвы.

Они три месяца провели в Москве вместе с детьми, гуляли, работали в библиотеке, писали статьи. С. Г. к тому времени всерьез работала над докторской диссертацией, они посещали вновь созданную лабораторию по внедрению психолога в школу, часто там выступали. Она выступала и в других лабораториях различных институтов Академии педагогических наук. Побывали они и в гостях у академика А. А. Но, оба сделали вид, что предыдущей встречи у них не было.

С., начав работать над докторской диссертацией, стала собирать материал для книги, которую ей заказали в Москве в издательстве «Педагогика». Но, еще до этого часть материала они опубликовали в книжке, которая вышла в Дальневосточном книжном издательстве. В. П. был членом Союза журналистов, писал статьи, книги, другие материалы уже давно. У С. не было опыта написания больших книг. И, если для Дальневосточного издательства, книгу, в основном, готовил В. П., то, для Москвы книгу писала она сама. Книгу для издательства «Педагогика» она переделывала пять раз. Когда ей книгу вернули снова «на доработку», она плакала, сказала, что больше переделывать ее не будет – не хочет больше мучений. Это были, действительно, мучения. Книга шла в рубрике «Педагогический поиск: опыт, проблемы, находки» – это была первая книжка в стране, отражающая опыт работы первого и единственного в стране консультпункта

для родителей и воспитателей. И это было очень престижно. Но, ей не хватало опыта журналистской деятельности. Поэтому, было отчаяние. И как раз в это время ей попалась книга Стефана Цвейга «Бальзак», где было рассказано о мучениях писателя, который свои романы переделывал по двадцать пять раз. Эта информация успокоила её, придала сил и уверенности, позволила поверить в себя. Жизнь снова помогла преодолеть ещё один риф.

Нужная, спасительная информация была послана ей в нужный момент, когда отчаяние могло перерасти в апатию. Это – лишнее подтверждение того, что С. и тогда была в Жизни, Жизнь всегда была с ней рядом, но С. этого не понимала, несмотря на то, что была учёным. Такая уж была наука – тупиковая, многое в жизни не объясняющая. Впрочем, такой она осталась и по сей день.

Придет время, и С. Г. начнет делать попытку все менять, менять науку, менять жизнь.

А в то время она находилась ещё в пути, на пути к новому мышлению, новому видению, новым знаниям.

...Она снова переделала книгу, и в этот раз ее приняли к изданию. Потом, значительно позже, она писала, и очень быстро, книги в шестьсот страниц. Но, ту, свою первую, книгу, в двести страниц, запомнила на всю жизнь.

Книгу выдвинули на получение премии, и, как сказали ей в редакции, она завоевала приз в изданиях такого толка.

Работая в психолого – педагогической службе, супруги на-

капливали материал для анализа. Постепенно пришло осознание того, что наука движется не в том направлении. Стали представлять свой материал в московские журналы – «Советская педагогика», «Вопросы психологии», «Народное образование», «Семья и школа», «Воспитание школьников».

Жили они «на краю земли», но задавали тон новому направлению науки, выступая на научных конференциях – в Москве, Прибалтике, публикуясь в центральных журналах, многие статьи из которых стали перепечатывать за рубежом – в Болгарии, Чехословакии.

Их приглашали для чтения лекций в различные регионы страны, но, в основном, работала С. – В. П. постепенно «отходил от дел» – становился руководителем, который для того, чтобы «руками водить». Он как – то сказал ей: «Ты – единственная моя ученица, которая, став на мои плечи, увидела дальше меня». И действительно, у него много в свое время было аспирантов, но никто не стал так серьезно и глубоко заниматься наукой, как она.

Но, ведь ни у кого в стране в то время не было такой возможности углублять науку, как у неё. Ведь известно, что проверять идеи и создавать новые можно только на практике. А психолого-педагогическая служба была неоценимой возможностью для создания нового видения человека, причин возникновения проблем у людей. Конечно, эту возможность предоставила Жизнь. Уже потом, анализируя свою жизнь с В. П., С. задумывалась: почему столько лет она терпела невы-

носимый характер этого человека? Потом поняла: без него не смогла бы выполнить предназначение Жизни. Поскольку, именно он дал ей тему исследования, он помог написать и защитить кандидатскую диссертацию, он создал экспериментальную базу – консультпункт – для дальнейших исследований.

Но, когда он, видя, как растёт его ученица, поняв, что он уже не может ей ничем помочь, поскольку она вырвалась вперед, и намного опередила его, перестал заниматься наукой, он ее потерял – как жену, соратника, сподвижника. Реально она продолжала еще жить с ним вместе, но, уже жила своей жизнью. Мучило положение, в котором она оказалась. Вроде бы, она должна его ценить, благодарить за то, что он вывел ее в люди (он часто говорил ей, что без него она не состоялась бы, как ученый, и она с ним соглашалась). Она ценила и была благодарна, и терпела. Но, все это было – до поры, до времени. И когда время наступило, она ушла от него без сожаления. Ушла, чтобы создать институт, как экспериментальную базу для проверки концепции личности, новой методологии, новой науки о человеке.

Пока они жили на Дальнем Востоке, а это было – восемь лет, продолжали работать в институте, в обществе «Знание», в консультпункте (на общественных началах).

Т., её сын, постепенно привыкал к В. П., проблем особых у них не было, а когда они возникали – Т. не всегда понимал, почему он должен выполнять то, что от него требует отчим

– вмешивалась жена и мать, и устраняла назревающие конфликты. В. П. усыновил Т., их отношения выравнивались, и возник вопрос о том, чтобы родить еще ребенка. С. согласилась только потому, что видела, как правильно, грамотно, с любовью В. П. занимается воспитанием её сына. Он включал его во все домашние дела, обучал всему – гвоздь прибить, постирать в стиральной машине белье, научил ездить на коньках, ходить на лыжах. Т. продолжал заниматься музыкой, ему купили пианино, он стал заниматься спортом, много читал, очень хорошо учился.

Когда Т. было тринадцать, родился Алеша.

От рождения это был физически слабый ребенок, родился с повернутой ножкой. Роды были трудные, врачи предупреждали, что вряд ли он станет нормальным ребенком, возможно, будет хромоть. Надо было видеть, как активно В. П. занимался развитием сына.

В месяц ребенок уже плавал в ванне, при помощи ежедневного массажа, который проводила сама С., удалось выправить ножку ребенка, через какое – то время врачи не могли поверить, что это тот самый ребенок, которому они предрекали задержку в развитии. Алеша опережал своих сверстников и по умственному, и по физическому развитию, рано начал ходить, в год и девять месяцев уже говорил фразами, как взрослый человек, рос очень любознательным, музыкальным, творческим ребенком. Т. помогал развивать А., помогал ухаживать за ним. Когда А. был маленьким, ходил

на молочную кухню за кефиром и творогом, гулял с ним, научил его петь и танцевать, привил интерес к музыке.

С. очень уставала – еще до рождения А. она почти завершила докторскую диссертацию, после рождения ребенка четыре с половиной месяца не работала, а потом опять вышла на работу – некому было читать ее курсы. На ней продолжали оставаться все домашние дела, приготовление обедов, воспитание А.

В.П. с возрастом становился невыносимым – требовал к себе внимания, именно требовал, чтобы все делали только так, как хочет он. На кафедре было то же самое. С. Г. пыталась противостоять его мнению, если оно казалось ей неправильным. Он с ней ссорился, терроризировал, обижался, кричал, говорил, что он – больной человек, а она его специально мучает и унижает перед коллегами. Вообще – то, он на самом деле был человеком далеко не здоровым: «скакало» давление, которое в отдельные периоды повышалось очень сильно, болело сердце. Но, рядом с ним начинала заболеть и жена. Однажды, еще перед родами, когда ночью сидела за письменным столом и работала (писала статью), ей показалось, что в форточку кто-то лезет. Она закричала, разбудила В. П., вся трясась от страха. Он успокоил ее: не может кто-то залезть в форточку квартиры, расположенной на третьем этаже. Это было верно, но ведь она ясно видела фигуру мужчины. Впору было обращаться к врачу психиатру. С. понимала, что эта галлюцинация – результат недосыпания,

большой физической и эмоциональной нагрузки. Она на самом деле очень устала. Но, торопилась до родов завершить докторскую диссертацию. И спала всего по три – четыре часа в сутки. Когда родился А., он тоже спал всего три-четыре часа в день: перенял образ жизни, которым она жила, будучи в положении.

Нагрузки не снизились, когда родился ребенок, а, наоборот, увеличились. И однажды с ней случилась истерика. Это было страшно: она плакала, кричала, и в то же время истерически хохотала. После этого случая сказала В. П.: «Надо, чтобы ты помогал мне в домашних делах, и не так бурно реагировал на любое мое высказывание, на любое мое мнение, которое не совпадает с твоим». Он ответил: «Все женщины устают так же, как и ты, и, ведь, ничего – справляются». Она поняла: если хочет остаться жить, ей надо перестать перечить ему и стараться вместе с Т. выполнять всю работу по дому, и по воспитанию А.

Но, видимо, организм уже дал «сбой». И, спустя месяц у нее случился спазм дыхания. Она открывала рот, и не могла дышать. Вышла из этого состояния случайно: кто-то подсказал, что надо брызнуть в лицо холодной водой. Этот «кто-то» была Жизнь, но С. тогда этого не понимала. Она должна была испытать чашу испытаний до дна. Должна была пережить все, что только может произойти с человеком. И это были не последние испытания в ее жизни. Основные трудности, сложности, доводившие порою до отчаяния, ждали ее еще

впереди.

Но, тогда она этого не знала, и вообще ничего не понимала в своей жизни. Просто жила. И никогда не планировала продвижения в карьере. Но, жить ей было всегда интересно. И жизнь она понимала как всестороннее развитие. Чтобы получить как можно больше информации, успеть сделать как можно больше дел, она одновременно слушала Шопена (набор пластинок ей подарил В. П.), мыла полы, готовила суп, продумывала лекцию, которую сегодня ей предстояло читать старшекурсникам. Что касается продумывания каких-то вопросов, проблем, то этим её голова была занята постоянно. Она ловила себя на том, что никогда не отдыхает. Постоянно думала о чём-то, и постоянно делала какие-то дела. И, никогда не думала о том, чтобы получить благодарность за выполненную работу.

Этим она очень отличалась от В. П.: он хотел наград за свою работу, подчеркивал, при случае, свою значимость, требовал к себе особого отношения, рвался к более высокой должности – хотел стать проректором по научной работе. Может быть, именно поэтому ему не удалось продвинуться по служебной лестнице выше зав. кафедрой, а его жена через десять лет открыла свою фирму, учредила свой вуз, была директором фирмы и ректором института.

...Когда у С. случился приступ удушья, вызвали скорую помощь. Врач сказал, что ей надо лечь в больницу. Но, она отказалась оставлять дома одних мужчин. На следующий

день повторилась та же история. Но, они уже знали, как нужно спастись. Врач скорой помощи, которую вызвали на третью ночь, потребовал ее госпитализации: лорингоспазм мог привести к летальному исходу. Ее увезли в больницу. Удушье не проходило, и в течение последующих пяти дней у неё продолжались приступы. Уколы, лечение дало эффект, и она вернулась домой. Но, В. П. предупредили: её нельзя волновать.

Он плакал, когда с ней случился второй приступ, но, когда она вернулась из больницы домой, его крики возобновились. Он не мог управлять собой, не хотел ни с кем считаться. И она поняла: надо менять свои реакции на его поведение, иначе она долго не протянет.

В период жизни на Дальнем Востоке была еще одна проблема, которую она не могла самостоятельно решить: климат. Она, южанка, попала на Север, где морозы доходили до сорока пяти градусов. В лютые морозы на улице невозможно было постоять и пяти минут, если приходилось дожидаться трамвая. Другие люди как-то жили, привыкли. А для С. зима была стихийным бедствием. Однажды она сильно заболела – радикулит. Провалилась в постели полтора месяца. Поняла, что сможет вылечиться только физическими упражнениями, преодолевая боль. Начала усиленно делать зарядку. Постепенно боль отступила. Но, зародилась мысль о более теплых краях. К весне они уже стали планировать переезд куда-нибудь на юг. Написали тридцать писем. Пришло пятнадцать

предложений. В.П. решил сам поездить по тем местам, куда предложили переехать, и на месте решить, где будут предложены лучшие условия для жизни и работы. Решили пока не ставить в известность руководство института.

Он уехал, отпросившись на десять дней, взяв отпуск без сохранения содержания. Однако, информация о том, что они собираются уезжать, просочилась. С. Г. пригласили в горком партии. Но, они оба были беспартийными. Их можно было только попросить не уезжать, но никак – не обязать. Она «выкручивалась», как могла: не знала, уедут ли они на самом деле, ведь В. П. могли не понравиться условия, которые им предложат. Когда он позвонил и сказал, чтобы она собирала вещи, так как он нашел работу, она пошла в ректорат с заявлением об увольнении. Нужна была еще и характеристика. У В. П. уже была характеристика, которую он взял с собой. А на С. Г. ректор решил «отыграться» и выдал ей характеристику, где наряду с высокой оценкой ее, как специалиста, ученого, было написано, что она «болезненно реагирует на сделанные замечания».

Через месяц они уехали. Т. остался – продолжать учебу на физико – математическом факультете. Кроме того, он уже был женат, и у него был маленький ребенок.

Город, куда они приехали, принял их буйным цветением клумб. Он весь утопал в цветах. На улицах была чистота. Потом уже, когда супруги ходили не только по центру города, но и по его закоулкам, поняли, что это была толь-

ко видимость чистоты, уюта. Стоило отойти от центральных улиц вглубь кварталов на два метра, и невозможно было, не споткнувшись о выбоины в асфальте, о кучи мусора, грязи, пройти к нужному месту. Супруги тогда не поняли сразу, что эта внешняя «показуха» – визитная карточка города, вернее, властей. Но, в магазинах было много вин, продовольственных товаров. На Дальнем Востоке все это им приходилось «доставать».

Им предложили две комнаты в общежитии. В одну они сложили книги, вещи, когда пришел их контейнер, а в другой поселились сами.

В. П. предложили место заведующего кафедрой педагогики и психологии. С. Г. была принята на должность доцента этой же кафедры. Если на прежнем месте работы преподаватели с удовольствием приняли идею методологических семинаров, то здесь сразу же начались сложности. Там основная масса преподавателей была без степеней, здесь же на кафедре работали, в основном, кандидаты наук, многие из которых закончили аспирантуру в Москве. Апломб, амбиции заменяли некоторым преподавателям истинный уровень развития и профессиональной подготовленности. Они не чувствовали необходимости и потребности в повышении своей эрудиции, профессионального уровня. Если на Дальнем Востоке все преподаватели кафедры работали на общественных началах в городской психолого – педагогической службе, то здесь никто не выразил желания работать бес-

платно. Когда В. П. создал городскую службу при горисполкоме, то работать в ней стали только он и С. Г. В самом начале одна из преподавателей кафедры пришла на заседание службы, но уже на следующем приеме посетителей случился конфуз, который сразу же вывел ее из состава работников службы.

В службу обратилась мама девочки восьмого класса, которая часто сбегала с уроков в школе, гуляла по городу, врала маме. В службу маме посоветовала обратиться классная руководительница. Как только служба начала работать при горисполкоме, информация об этом моментально разнеслась по городу. В школы информацию дали из отдела образования.

Служба работала только по субботам. Желающих получить помощь, разобраться в причинах отклоняющегося поведения детей, было много. Это уже потом сотрудники службы стали вести предварительную запись и приглашать на консультацию родителей, учителей, воспитателей в отведенное для каждого время. А, в самом начале, на прием в службу могли придти двенадцать – четырнадцать мам или пап, или учителей. И приходилось работать с десяти часов утра до восьми вечера. По причине большого количества посетителей супругам приходилось работать по одиночке – в разных комнатах. Поэтому, когда на заседание службы пришла еще одна преподавательница, то ей предложили провести предварительную беседу с мамой и дочкой – восьмиклассницей. Они удалились в отдельную комнату. Через несколь-

ко минут преподавательница подошла к С. Г. и сказала: «Я не смогла провести беседу с подростком, она ушла». С. Г. зашла в ту комнату, где должна была находиться мать с дочерью, и увидела, что в комнате находится только мать, которая сказала, что девочка ушла, как только услышала фразу преподавательницы: «Как же тебе не стыдно, ты же позоришь мать!» Такую фразу девочка не раз слышала и от директора, и от классной руководительницы, и от самой мамы. Согласившись прийти на консультацию, она ожидала другого. Преподаватель психологии, проработавшая более десяти лет в вузе, не смогла ни одного часа проработать в психолого – педагогической службе. Здесь нужны были другие методы работы. Хотя, этот случай стал показательным: чему будущих учителей может научить преподаватель, который сам не умеет провести беседу с подростком. Больше эта преподавательница в психологическую службу не пришла. Не пришли и другие преподаватели. Им не нужен был неуспех и изменение своих притязаний.

Когда служба развернула работу, супруги стали привлекать к выполнению отдельных заданий студентов педагогического института того факультета, на котором работали. Это была великолепная практика для будущих учителей. И городская психолого – педагогическая служба просуществовала в городе много лет – пока супруги работали в вузе. Но, здесь, в отличие от прежнего места работы, им приходилось преодолевать много сложностей. Если там жили люди, кото-

рые были убеждены, что ученые знают и понимают в проблемах воспитания и обучения больше них, если они приходили за помощью, советом, к которым прислушивались, выполняли рекомендации специалистов, то здесь не только у преподавателей, но и у учителей, и у родителей апломб было – хоть отбавляй! Кроме того, особенно в первое время, в службу обращались люди, которые говорили: «Нам сказали, что Вы можете все». И просили похлопотать у городского начальства о выделении им денег, квартиры или каких-то других материальных ценностей. Люди здесь были другие! Убежденные, что они все делают правильно, а если что-то не получается, то в этом виноваты не они! Кроме того, здесь людей – прежде всего и больше всего – интересовали материальные ценности. А знания основной массе родителей и учителей были не нужны.

Работу психолога – педагогической службы, как единственной в республике, поддерживали в горисполкоме, в педагогическом обществе. Городская газета публиковала материалы из опыта работы службы, о работе службы рассказывали республиканские газеты, в газете «Известия» была опубликована большая статья об энтузиастах, выполняющих нужную обществу работу по воспитанию подростков и молодежи. Тем не менее, во взаимодействии с некоторыми учителями у супругов возникали серьезные проблемы: учителя не хотели признавать своих педагогических ошибок, и обвиняли не только родителей, их детей, но и студентов, которые

помогали в учебе детям, а также самих психологов.

В службу обратилась мама подростка восьмого класса: он был от первого брака, от второго брака у нее была пятилетняя дочка. У Коли не складывались отношения с отчимом, его часто наказывали за плохую учебу, он сбегал с занятий, если боялся получить плохую оценку, иногда ночевал у бабушки. Мама не позволяла ему оставаться у бабушки. Тогда он стал сбегать из дому и ночевал в подвале, а иногда с мальчишками на несколько дней уезжал на дачу. «Выловив» подростка, его сильно наказывали: мать била шлангом от стиральной машины. Когда Колю привели в службу, он был весь в синяках. Мать оправдывала себя тем, что он мешает ей устроить личную жизнь. Как сотрудники службы поняли потом, мама сговорилась с классной руководительницей, которой тоже надоели Колины прогулы и «неуды», с помощью службы определить Колю в интернат. Учительница математики, которая была Колиной классной руководительницей, имела награды за свою работу, но с Колей разобраться не могла, и решила от него избавиться. Это было на руку и маме. В беседе с Колей выявилась мотивация родителей и учительницы. К нему были прикреплены студенты, которые должны были помочь Коле закончить восьмой класс и, по договоренности с директором строительного училища, Коля должен был продолжить учебу в училище, и жить в общежитии. Коле понравилась перспектива, которую ему нарисовали в службе, и он начал учиться под началом студен-

тов, и проводить с ними много времени. Но, перспектива не понравилась классной руководительнице. Ведь, она уверяла сотрудников службы, что Коля – «неисправимый» хулиган. А Коля своими успехами в учебе стал доказывать обратное. Учительница однажды нагрянула в общежитие, где Коля занимался со студентами. Стала обзывать его «бездарью», уверяла студентов, что у них ничего не получится, что они только напрасно на него тратят время. С.Г. пошла в школу, где учился Коля, встретила с некоторыми учителями, которые подтвердили, что Коля изменил отношение к учебе, приходит на все уроки, выполняет домашние задания. Они рассказали, что раньше Коля учился очень успешно, но неполадки в семье, отсутствие взаимопонимания с отчимом, и породили его отклонения в учебе и поведении. С. Г. поговорила с родителями Коли, и было решено, что Коля до конца учебного года поживет у бабушки. А студенты будут приходить к нему домой, и будут помогать выполнять задания по физике и математике. По остальным предметам Коля «подтягивался» сам. Классная руководительница, однако, была недовольна успехами Коли – ведь если он завершит учебный год с положительными отметками, то получится, что она оказалась неправа, определяя его как «неисправимого». Она продолжала по малейшим пустякам ругать Колю, продолжала жаловаться родителям, преследовала подростка в доме бабушки – приходила вечерами. Когда заставляла студентов, начинала их ругать за то, что они «лезут не в свои дела», ба-

бушку уверяла, что студенты еще больше «разложат» Колю. Это была удивительная для учителя злоба. Злилась она на супругов – учёных, и все делала для того, чтобы доказать, что они неправы. Всё шло хорошо, но, неожиданно, по итогам последней четверти, Коля получил двойки по математике и русскому языку. Это было невероятно! И это означало, что Коля не может считаться успешно закончившим восьмой класс. Но, это же означало, что работа с Колей, как и предрекала классная руководительница, не дала эффекта. С. Г. пошла к зав. городским отделом образования, и вместе с ним и методистом района, ответственным за работу с «трудными», приехала в школу. Сравнивая отметки в дневнике Коли с выставленными в журнале, обнаружили, что в журнале было выставлено несколько двоек по русскому и математике, которых не было в дневнике подростка. Мало того, две двойки были выставлены в период, когда Коля болел, и это было подтверждено справкой от врача, а в журнале эти пропуски проставлены не были. Было ясно, что в журнале – «подделка», и комиссия убедилась, что оценки проставлены рукой классной руководительницы. Учительница русского языка призналась, что пошла навстречу учительнице математики, которая смогла ее убедить, что так будет лучше для всех.

Это был вопиющий антипедагогический проступок, за который надо было вообще снять с работы учительницу математики. Но, она была заслуженной, и ее защитило районо.

А методист, который «отвечал» за работу с «трудными», через какое-то время стала заведующей районо. Она потом еще много лет «лютовала» на этой должности, но снять её было невозможно: она, как и почти все женщины – руководители в этом городе, была чьей-то «пассией». И, чувствуя поддержку «высокого» начальника, заведующая районо измывалась над учителями, особенно молодыми, красивыми, талантливыми.

Коля же после этой ситуации исчез и из дома, и от бабушки. Его потом видели в ресторане на вокзале – грязного, неопрятного, в компании взрослых, таких же неопрятных, мужчин. А чуть позже он был пойман за совершение кражи и отправлен в колонию для несовершеннолетних преступников. С. Г. встретила его случайно спустя много лет – он к тому времени уже дважды отсидел в тюрьме.

Конечно, такие ситуации в работе супругов встречались не часто, но было немало сложностей, которые надо было преодолевать. Основная сложность – недоброжелательность некоторых преподавателей кафедры, которые не понимали и не принимали подходов к личности, которым С. Г. обучала студентов. Однако, они видели отношение студентов к ней, хотя полагали, что этот успех С. Г. обеспечивали ее эмоциональность и внешние данные.

Однажды её пригласили в учебную часть – «приехал представитель Министерства образования, который хочет с ней побеседовать». Она, не подозревая подвоха, пришла в назна-

ченное время на встречу. Ей предъявили претензии: почему она на свои лекции разрешает приходить студентам с других потоков и факультетов? Но, она никогда не обращала внимание на количество студентов на лекциях, хотя иногда ей казалось, что на какой-то лекции их бывает больше, чем было на предыдущей. Она и не знала, что ответить. Но, разве это плохо, если студентов привлекает содержание лекций? И вдруг услышала: «А Вы уверены, что содержание? Может быть, студентам нравится Ваша эмоциональность, ноги, фигура?» Тут она поняла, что ее пытаются за что – то наказать. И ответила: «А разве надо приходить на лекцию, чтобы полюбоваться моей фигурой и ногами? Спасибо, Вы мне подсказали, я буду студентов оповещать, когда соберусь идти на пляж или в бассейн». Она поднялась и, негодуя, вышла из учебной части. Вдогонку ей выбежала сотрудник учебного отдела: «Люди из Министерства хотят еще поговорить с Вами о работе студентов в психологической службе, это – новый метод подготовки студентов, они хотят, чтобы Вы им представили справку в письменном виде». Она не вернулась в учебную часть и справки никакой впоследствии не представляла. Но, поняла: ее выживают с кафедры, из института. Заправляла ее «травлей» молодая преподавательница – психолог, завистливая, заносчивая, относящаяся с презрением к студентам и коллегам, и подобострастно – к начальству.

Выскочка, не терпящая возражений, она доводила студентов – заочниц на экзаменах до истерик. Однажды бере-

менную заочницу прямо с экзамена этой преподавательницы увезли на скорой помощи в больницу. Молодой, симпатичной, достаточно подготовленной преподавательнице не надо было себя сравнивать со С. Г. – тогда и жила бы спокойней! Но, ей надо было быть первой, непревзойденной, а рядом со С. Г. этого достичь было трудно. Поэтому, видимо, и поставила цель: во что бы то ни стало убрать С.Г. с кафедры.

Мешал В. П., который продолжал заведовать кафедрой. Но, скоро ему должно было исполниться шестьдесят, и молодая завистница носила на него кляузы в ректорат, чтобы там не было сомнения, что его надо отправить на пенсию. Уже значительно позже стало ясно, что она сама метила на должность заведующего. И ей это удалось, когда прежнего ректора «съел» партийный лидер института.

Однажды С. Г. зашла в ректорат по делу, и услышала крики, доносившиеся из кабинета ректора. Кричали друг на друга ректор и парторг института. Через некоторое время ректора сняли. Но, он успел подписать приказ о переводе С. Г. на должность старшего научного сотрудника, то есть создал ей условия для завершения работы над докторской диссертацией. Ректор, зная, как её травят, спасал ее.

Ректором назначили парторга. Как только В. П. исполнилось шестьдесят, вновь назначенный ректор отправил его с «почетом» на пенсию. Но, супруга успела организовать празднование его шестидесятилетия на факультете. Она заранее разослала письма всем ученым страны, которые зна-

ли В. П., с просьбой, чтобы они поздравили его с юбилеем. К юбилею получили много телеграмм, в том числе и из Министерства образования, из Президиума АПН СССР, от академиков, докторов, ведущих ученых страны, из издательств, редакций журналов, из-за рубежа. Это был триумф.

Для многих преподавателей и студентов было неожиданностью узнать отношение истинных ученых к Вадиму Павловичу.

Директор НИИОПП АПН СССР, член-корреспондент АПН СССР, писал: «Сердечно поздравляем юбилеем творческого учёного, развивающего новую педагогику, методы подготовки учительских кадров».

Член – корреспондент АПН СССР, главный специалист по истории педагогики АПН СССР поздравлял В. П., «талантливого вузовского педагога, учёного, исследователя славным юбилеем», желал «крепкого здоровья, творческого долголетия, новых радостей в труде, личной жизни». Ещё один академик из Москвы писал: «Дорогой В.П.! Сердечно поздравляю Вас юбилеем, желаю доброго здоровья, новых успехов в разработке сложных вопросов педагогики. Дружески Ваш...». Телеграммы прислали и из Минска – профессор из пединститута, вице-президент общества психологов СССР, профессор пед. университета, которые отмечали, что «научная деятельность юбиляра получила широкое признание».

Телеграмма пришла и из издательства «Педагогика», в

журнале которого за многие годы научной деятельности В.П. было опубликовано немало статей. «Сердечно приветствуем своего автора В.П.Ш. с днем шестидесятилетия. Желаем ему здоровья, творческих успехов и новых книг. Главный редактор издательства ».

Самая сердечная телеграмма пришла с Дальнего Востока, с места прежней работы юбиляра, от «преданных коллег кафедры педагогики и психологии» и от Героя Социалистического труда Ивана Кузьмича Шахова. Когда-то Шахов обратился в консультпункт за помощью в работе с молодежью завода, где он работал, а потом остался работать, на общественных началах, в службе, которая помогала в воспитании детей, подростков, молодёжи не только города, но и всего края. В психологическую службу нередко приезжали учителя, родители из других городов и посёлков Дальнего Востока.

«Дорогой В.П.! Поздравляем Вас славным юбилеем. Мы с благодарностью вспоминаем годы, прожитые Вами в нашем городе. Ваша энергия организатора и учёного-новатора помогла в работе кафедры и создании городской психолого-педагогической службы. Педагогические зёрна, заложенные Вами, дают хорошие всходы. Мы рады Вашим успехам и гордимся тем, что работали рядом с Вами. Желаем долгие сохранить присущую Вам страсть к работе, творческих успехов, долгих лет жизни».

С.Г. организовала выставку многочисленных публикаций

В. П. На факультете сделали праздник для преподавателей и студентов, пригласили руководство горисполкома, отдела образования, педагогического института, политехнического института, общества «Знание», директоров школ, в которых супруги читали циклы лекций, и помогали учителям в решении трудных ситуаций взаимодействия с учащимися.

Музыка, поздравления, шампанское, цветы. Цветов было столько, что, когда супруги сели в машину, ими усыпали все свободное пространство салона.

В самом начале, когда только приехали в город, сразу же пришли в общество «Знание». Супруги занимались исследованием проблемы формирования личности, а это и было главной целью страны в то время. Поэтому, их лекции пользовались большим спросом и успехом. Выступать приходилось в различных аудиториях – на заводах, в ЖЭКах, в школах, и слушатели были разные – и руководители, и простые люди, и родители, учителя, старшеклассники. В основном, лекции читала С. Г. – В. П. постепенно отходил и от науки, и от общества «Знание». На лекциях С. Г. старалась показать людям, насколько наличие знаний о специфике взаимодействия друг с другом делает жизнь людей счастливей.

Лекции, которые читали супруги, запоминались, заставляли людей задумываться. Спустя много лет к С. Г. на улице подходили люди и говорили: «Я слушал (а) Вашу лекцию на ... (называли предприятие), и до сих пор помню, как Вы рассказывали... (и повторяли случаи, которые С. Г. исполь-

зовала на лекциях для анализа причин негативных отношений супругов, родителей и детей, людей друг с другом)». Она привлекала людей и запоминалась не только эрудицией, эмоциональностью, но и внешними данными. Она была все еще хороша собой. Уже много лет спустя ей передавали реакцию на нее слушателей – отставников – военных: вместо того, чтобы слушать лекцию, двое мужчин переговаривались между собой: «Какая женщина! Какая фигура! А какие ноги!» Спустя несколько лет после того, как она читала цикл лекций для работников прокуратуры, оказалась в одной компании с сотрудницей прокуратуры, и та рассказала ей, какой фурор она производила среди прокуроров. Вместо того, чтобы анализировать, вместе с лектором, мотивы совершения преступлений, прокуроры обсуждали ее внешние данные.

Она читала лекции не только в городе, но и выезжала в область. Проводила семинары для работников райкомов, исполкомов. Ее пригласили преподавать социальную психологию в вечерний университет марксизма – ленинизма.

С. Г. продолжала заниматься научной работой. Представляла доклады, тезисы на многие научные конференции, на которые, как правило, супруги ездили вместе, и брали с собой А. Мама участвовала в работе конференции, а отец и сын гуляли по городу, где проходила конференция, посещали памятные места этого города.

А., когда они обосновались на новом месте, ходил в детский сад, поэтому его можно было в любое время увезти из

города. На многие конференции С. Г. ездила сама, особенно уже после того, как А. пошел в школу. С ним оставался папа.

Когда они только приехали, у неё был почти готов первый вариант докторской диссертации. Еще перед отъездом с Дальнего Востока, она обсудила материалы докторской диссертации в Москве, в лаборатории школьной психологической службы и в лаборатории по изучению причин педагогической запущенности. Оттуда у нее были выписки из заседаний, где говорилось, что она выполнила докторскую диссертацию на 75%.

За первые два года работы на новом месте С. Г. доделала диссертацию. Повезла ее в Москву, чтобы найти место обсуждения и защиты. Приехала в институт психологии Академии наук. Зам. директора института, когда она представилась, сказал, что очень хорошо знает ее работы, публикации в научных журналах, давно хотел с ней познакомиться. Она изложила свою просьбу. Он отослал ее в сектор, занимающийся проблемами личности и ее формирования. Обсуждение диссертации назначили через несколько дней. Но, диссертация была не по формированию личности, а по организации психолого – педагогических служб. В секторе не занимались этой проблемой, и, вообще, в Москве по проблеме психологической службы в то время не было специалистов. В тот год, когда у С. Г. во Всесоюзной организации общества «Знание» была опубликована брошюра об организации работы городской психолого – педагогической службы, в шко-

лах Москвы начали эксперимент по внедрению в школы психологов.

Поэтому, обсуждение, можно сказать, прошло без интереса. Но, тем не менее, сотрудники сектора открыли С. то, что она о себе не знала: она, оказывается, «психолог от Бога». Тогда она еще не понимала, что это означает, поскольку, не была «знакома с Богом». Уже значительно позже поняла, что Жизнь (которую люди называют Богом) помогает ей в работе с людьми, обращающимися за советом, помощью. Но, руководитель сектора посоветовала ей заняться изучением теоретических вопросов формирования личности. Их сектор занимался этой проблемой, и был заинтересован в ее разработке. Поначалу С. Г. и не думала менять тему докторской диссертации, но, когда поехала в Президиум АПН, и встретилась с одним из вице-президентов, поняла, что это придется сделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.